18+

Шапи Казиев

Яхта олигарха

Авантюрно-приключенческий роман

Шапи Казиев

Яхта олигарха. Авантюрно-приключенческий роман

«Издательские решения»

Казиев Ш. М.

Яхта олигарха. Авантюрно-приключенческий роман /
Ш. М. Казиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961545-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Авантюрно-приключенческий роман с изрядной долей юмора и захватывающей интригой. Сицилийская мафия, голливудские знаменитости, пираты-троцкисты, американский военный флот, плавучие гаремы, остров скучающих миллионерш, сумасшедшие искатели Атлантиды — лишь часть того, с чем встретятся герои этого трагикомичного триллера.

ISBN 978-5-44-961545-9

© Казиев Ш. М.
© Издательские решения

Яхта олигарха
Авантюрно-приключенческий роман

Шапи Магомедович Казиев

© Шапи Магомедович Казиев, 2019

ISBN 978-5-4496-1545-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чудесным летним утром к загородному особняку подкатил длинный белый лимузин. На подобных авто обычно возят невест, создавая сладкую иллюзию семейной жизни. Но потом лимузины уезжают, прихватив с собою грезы наивных девушек. Еще на них передвигаются неожиданно разбогатевшие нувориши. К обычному дому на таких авто-чудовищах не подъедешь, так что их хозяевам приходится воздвигать виллы.

Ворота открылись, лимузин подкатил к помпезному дому. Привратник открыл дверцу, и из машины появилась энергичная дама неопределенного возраста.

– Где этот бездельник? – спросила дама.

– Как всегда, – привратник указал в сторону парка с экзотическими растениями и огромными кактусами в кадках.

Тот, кем интересовалась дама, отыскался быстро. В гамаке между двумя пальмами дремал загорелый худощавый субъект лет сорока. Рядом висела надраенная до блеска рында – корабельный колокол, а вокруг валялись пустые пивные банки.

Дама взялась за язычок колокола и отбила пару склянок.

– Уже завтракал, – пробормотал человек в гамаке и повернулся на другой бок.

Настойчивая дама повторила сигнал. Человек вывалился из гамака и сонно взглянул на гостью:

– А, это вы? Добро пожаловать на борт.

– Пора отчаливать, капитан!

Лимузин мчался к городу. Тот, кого назвали капитаном, перемещался по салону как бильярдный шар между лузами. И в каждой понемногу преображался. Им деловито занимался целый штат ассистентов. Его стригли, пудрили и переодевали.

По ходу трансформации дама инструктировала клиента:

– Это – паспорт моряка. Это – чеки. Первый обналичить в Панаме. Второй – в Дарвине, Австралия. Документы на яхту – в сейфе на борту. Остальное – в записке.

Она сложила все в конверт и сунула в карман новых бриджей Андрея.

– Я уже проснулся, или еще нет? – вопрошал изумленный капитан.

– Советую больше улыбаться и меньше болтать, – и дама улыбнулась так, что стало ясно – не будь у нее ничего, кроме этой улыбки, карьера была бы обеспечена.

Жителей этого приморского города, избалованного наивными отпускниками и щедрыми мафиози, было трудно чем-нибудь удивить. Однако невероятные новости выгнали их из прохлады кондиционеров, заставив отложить курортную бухгалтерию, заключавшуюся в подсчете прибылей от сданных отдыхающим коек и убытков от взяток чиновникам. Да и сами чиновники дружно явились в порт, влекомые чрезвычайными известиями.

Их город видел всякое: от закрытия подпольных борделей до их официального открытия, от нашествия медуз до возведения аквапарков, от одиноких дам с собачками до бесчисленных гаремов ударников капиталистического труда на ниве нефтяных залежей.

Главный причал порта был украшен флагами пивной компании «Парус». На опутанной гирляндами воздушных шаров трибуне красовался сам владелец компании в тельняшке под пиджаком от Версаче.

В этом городе он был легендарной личностью. Любой пацан, делавший первые шаги в мелком бизнесе, знал его славную биографию. В свое время папа определил его на комсомольскую работу. Памятуя, как первые комсомольцы реквизировали пивное заведение его деда, приносившее в портовом городе немалый доход, папа надеялся, что сынок сумеет вернуть утраченное. Наследник погубленного пивного дела начал со сбора членских взносов, которыми распоряжался по своему усмотрению. Он их не крал, а пускал на удовлетворение жизненных потребностей своих начальников. Смышленого парня быстро продвинули по служебной лестнице, но затем попридержали. Слишком уж явно он присматривался к главному креслу, которое, как правило, катапультировало своих хозяев в столичные эшелоны власти. Парня наградили грамотой и направили укреплять таможенную службу. И он укрепил ее так основательно, что государство стало получать незапланированный доход от пошлин и штрафов. Борьбу с контрабандой в виде излишне качественной западной продукции он возвел в ранг классовой. Теперь контрабанду изымали целыми фурами. Взяток наследник пивного дела не брал, он был кристально чист перед законом. Но его наследственный нюх на наживу не дремал. Конфискованные товары отправлялись в особые магазины, продавались за бесценок исключительно родственникам ретивого таможенного начальника, а затем перепродавались на черном рынке за бешеные деньги. При тогдашнем дефиците это было золотым дном. Служебное рвение бывшего комсомольца начало раздражать начальство, которому перепадало все меньше и меньше. Но к тому времени, когда терпение таможенного руководства достигло предела и готово было выплеснуться через край, как правильно налитое пиво, произошло небольшое событие, сильно повлиявшее на судьбу будущего олигарха. Среди конфискованных товаров оказалось несколько коробок австралийского пива. Он не стал его продавать, а решил угостить друзей. На пикнике кто-то рассказал, что местный пивной заводик дышит на ладан и почти разорился. И не худо бы его прикупить, тем более что там поставили новое оборудование, а зарплату платить нечем. Наследник пивного дела почувствовал, что пробил его час. Заводик был куплен за бесценок и вскоре начал выпускать пиво, которое наследник назвал «Парус» – как называлась пивная его прадеда. Дела быстро пошли в гору. Особенно много пива потребовалось когда государство открестилось от коммунизма и бросилось в рыночную стихию. В порт зачастили иностранные суда, и сходившие на берег матросы первым делом требовали пива.

Из таможни он ушел сам. И это никого не удивило. Состояние пивного короля росло как на пивных дрожжах. Удивляло другое – как это он еще не мэр? Или, по крайней мере, не депутат? Кандидатура вполне подходящая – пусть ростом не вышел и лысоват, зато, если выборы, пива для народа не пожалеет.

Любимец публики улыбался с трибуны, смущенно постукивал пальчиком по дорогим часам и пожимал плечами, демонстрируя свою непричастность к тому, что главный виновник торжества слегка задерживается. Впрочем, публику это не особенно беспокоило, потому что бесплатное пиво текло рекой, вернее – расползалось по рядам вереницами банок.

– А правда, что ваша компания на грани?.. – дерзко вопрошал молодой журналист.

– Не на грани, а на гребне успеха! – перебил его босс.

– А почему в вашем, так сказать, пиве обнаружен переизбыток… – другой журналист, явный наймит конкурентов, попытался испортить праздник, но босс не дал договорить и ему.

– Потому что наш продукт – больше, чем просто пиво! И народу оно нравится! А? – обратился босс к публике. – Нравится?

– Нравится! – орала толпа. – Еще давай!

Но настырный журналист не унимался:

– А я выяснил…

Охранники босса решительно пресекли провокацию, и журналисты исчезли в толпе, будто их и вовсе не было.

Рядом с причалом покачивалась дорогая яхта – предмет зависти конкурентов и неоспоримый символ успеха. Называлась она «Dream», то есть «Мечта», и вполне оправдывала свое название. Яхта была так хороша, что перед ней блекла даже красота моря, которому оставалось только отражать очертания гордой красавицы.

Наконец, к причалу подкатил белый лимузин. Водитель галантно открыл дверцу и к публике вышла дама – секретарша босса. Она обворожительно улыбалась и хлопала в ладоши, приглашая публику последовать ее примеру.

– А вот и он! – объявил сияющий хозяин торжества.

Дама приглашающе кивнула, и из лимузина появился капитан. Он выглядел сногсшибательно, что подтвердил протяжный вдох прекрасной половины публики. Если бы кто-то видел капитана час назад, то вряд ли бы узнал его в этом гламурном господине в дорогих кроссовках, бриджах, спортивной рубашке и капитанской фуражке а ля «олигарх на морской прогулке».

Секретарша возвела его на трибуну и снова одарила публику своей лучезарной улыбкой.

– Мы присутствуем при историческом событии! – объявил пивной король. – Сегодня наш земляк Андрей Соколов отправляется в кругосветное плавание!

– Куда? – не понял Андрей.

– На этой прекрасной яхте он обогнет земной шар и прославит наше пиво, а с ним и наш любимый город на всех широтах!

– Мы так не договаривались, – тихо протестовал Андрей.

– Договоримся, – так же тихо ответил босс и продолжал уже во всеуслышание. – Но это будет не просто кругосветное плавание! Наш герой решил установить уникальный рекорд – ничего кроме пива!

– Как это? – все больше изумлялся Андрей, продолжая, тем не менее, кивать и улыбаться.

– Он берет с собой только отличное, исключительно питательное пиво «Парус»! И больше никакой пищи. И никаких денег! Разумеется, в экстремальных условиях кругосветного плавания, ему понадобится что-то еще. Но все остальное он сможет получить в обмен на пиво «Парус»!

– Пиво «Парус» – лучшее в мире! – заревела массовка.

– Пора удивить человечество новым отечественным продуктом! – призывал босс. – А то все балет, водка да Калашников. Пора кончать с мрачным наследием прошлого!

– Пиво «Парус» – напиток будущего! – соглашалась массовка.

– Пожелаем же отважному мореплавателю счастливого пути! То есть семь фунтов стерлингов под килем!

– Футов, – поправил Андрей. – Морских.

– Вот именно! Никаких денег и много пива!

Андрей хотел возразить еще что-то, уже в микрофон, но ликующая массовка сняла его с трибуны и перенесла на борт яхты.

Босс тоже взбежал по трапу, чтобы пожать руку мореплавателю перед фотообъективами и телекамерами.

– Вы это серьезно? – не верил Андрей.

– Еще как, – продолжал трясти его руку босс. – Конкуренты достают. Нужна громкая рекламная акция.

– Кругосветка – это не по бухте с девочками болтаться.

– Справишься – яхта твоя, – пообещал босс.

Андрей не нашелся, что ответить и продолжал трясти рукой, которую босс давно отпустил.

– Ну, герой, с богом!

– Яхта же прогулочная, – объяснял Андрей, все еще надеясь, что его разыгрывают. – На таких в кругосветки не ходят.

– Яхта за лимон долларов должна ходить даже посуху. Давай, командуй!

– Отдать концы! – машинально выкрикнул Андрей.

– Какие концы? – зашипел босс. – Ты мне живой нужен!

Но на причале Андрея поняли правильно. Сняли с чугунной «кошки» швартовый канат и перекинули на палубу, как только ее покинул босс.

Оркестр грянул «Прощание славянки. Но боссу показалось, что эта мелодия недостаточно поднимает боевой дух мореплавателя, и он велел играть «Врагу не сдается…». И даже запел, прощально помахивая флажком своей фирмы:

– Врагу не сдается наш гордый Варя-я-яг!..

– Пощады никто не желает! – подхватила массовка.

Буксир подцепил яхту и торжественно повел ее из порта. Танкеры провожали мореплавателя протяжными гудками.

Андрей еще не успел придти в себя от столь внезапной причуды судьбы, но ветер уже расправлял паруса, будто проверяя их на прочность. И Андрею ничего не оставалось, как встать за штурвал.

Танкеры заревели с новой силой. Расчувствовавшийся босс смахивал слезы батистовым платочком.

– Это несправедливо, – печалился босс. – Я всю жизнь хотел в кругосветку, а ушел другой. Причем, на моей яхте!..

– Пивка бы подкинул! – требовали с буксира. – А то ватерлиния утонула!

Яхта действительно была перегружена. Коробками с пивом стояли даже на палубе. Андрей перекинул одну коробку на буксир.

– Теперь в самый раз!

Буксир отцепил яхту, рявкнул и пошел к берегу.

– Когда ждать? – донеслось уже издали. – За год управишься?

– Да раньше! – бодро пообещал Андрей. – Не в первой!

– Попутного ветра!

Андрей смотрел на родной город, не веря, что и в самом деле его покидает. Но постепенно краски южного курорта поблекли, музыка стихла, город превратился в серую полоску у подножья зеленых покатистых гор, и осталось одно море с чайками, которые висели над яхтой, требуя угощения.

Наконец, город совсем исчез, но ожидание подвига от мореплавателя Андрея осталось. И разве мог бы кто-то предположить, что подвиг этот невозможен? И не по причине опасностей, ждущих мореплавателей в подобных авантюрах, а по причине более прозаической – Андрей море не любил.

Это началось еще в детстве, когда он на спор поплыл со старшими друзьями до пляжного буйка, который ограничивал разрешенную зону. Раньше он так далеко не заплывал, но в тот раз решился. Друзья передохнули, уцепившись за буек, и поплыли обратно. А у него уже не было сил. Но оставаться одному на буйке было страшно, и он бросился следом за друзьями. Почти у самого берега у Андрея отнялись от усталости руки и он начал тонуть. Спас его долговязый

пьяница, который жил на их улице. Потом оказалось, что Андрей до берега доплыл, но от усталости у него подкосились ноги и он тонул там, где уже мог стоять.

Чтобы преодолеть страх, Андрей записался в детский яхт-клуб, а затем поступил в мореходное училище. И все шло отлично, пока Андрей не закончил учебу и не попал в торговый флот. Одно дело – кататься на маленькой яхте, и совсем другое – будни торгового флота, со штормами, привинченными к полу койками и едой, рвущейся обратно. Единственной отрадой были стоянки в иностранных портах. Андрей чувствовал, что долго во флоте не протянет, а потому отдавался изучению чужих языков и нравов со страстью и усердием, как солист балетной труппы, ожидающий выгодного предложения от иностранного импресарио. Но предложение все не поступало, и усердие покидало Андрея, как только он поднимался на борт родного судна.

Свои сложные отношения с морской стихией Андрей улаживал при помощи пива. Оно-то и погубило его морскую карьеру. Пьяные матросы хороши только для корабельных бунтов, а если по команде «Отдать якорь!» они включают пожарную тревогу, после чего команда бросается в шлюпки, а на груз чая обрушивается водопад из автоматических брандспойтов, то такие матросы флоту ни к чему.

Матросский суд был суров, но справедлив. Андрея, едва живого, сняли с борта в Стамбуле. Домой он добрался на автобусе, и еще долго не мог смотреть на море без содрогания.

Андрей отлеживался в ветхом домике на дачном участке, доставшемся ему от родителей, когда к нему заявился его будущий босс. Новый русский, он же – старый комсомольский деятель, собирался строить виллу, и купил несколько участков по соседству с Андреем. Но для воплощения грандиозного архитектурного замысла не хватало малого, а именно участка, принадлежавшего Андрею.

Покупатель не скупился, предложив взамен квартирку в городе, а сверх того – солидную денежную компенсацию. Таким образом Андрей получил жилье и обеспечил себе пару лет роскошной жизни на приморском курорте. На него стали обращать внимание дамы, которым он представлялся капитаном в отпуске. Одна симпатичная барышня поверила в его легенду и взяла капитана в оборот. Бурный роман обернулся женитьбой. А когда деньги у Андрея неожиданно закончились, дама, обманутая в своих ожиданиях, подала на развод. Половину квартиры отписали бывшей жене, но Андрей, в котором успели прорасти аристократические наклонности капитанов дальнего плавания, благородно отказался от своей доли.

Оказавшись на мели, Андрей пошел к пивному королю. Босс денег не дал, зато взял на работу. Как раз тогда он купил яхту, как это полагалось у нормальных олигархов, но что делать с ней дальше представлял смутно. Отсутствие денег и жилья сделало Андрея красноречивым, и он поведал боссу то, что обычно рассказывал сентиментальным дамочкам в ресторанах. О своих невероятных морских приключениях, о схватках с пиратами и контрабандных алмазах, которые пришлось утопить, чтобы они не достались береговой охране Ямайки. Фантастические мемуары столь впечатлили босса, который когда-то мечтал стать пиратом, что он назначил морского волка Андрея капитаном своей новенькой яхты.

На счастье капитана, эта дорогая игрушка далеко не плавала, у нее была более важная миссия – убеждать партнеров босса в успешности его бизнеса и безграничных финансовых возможностях. Было у яхты и особое предназначение, о котором Андрей молчал, за что, в основном, и получал зарплату. Во второй, тайной жизни яхта превращалась в плавучий бордель, куда привозили понравившихся боссу девушек из пикантных заведений. В таких случаях Андрей получал оплачиваемые отгулы и море бесплатного пива. Но теперь, когда хозяину вздумалось употребить яхту по прямому назначению, Андрею остро захотелось обратно на берег. Но пути назад уже не было.

Яхта давно скрылась за горизонтом, но праздник в порту продолжался. Пива было много, и публика не спешила расходиться.

Босс был в ударе. Он вдохновенно развивал свой тезис о пользе пива, особенно того, что выпускал его завод. Он столь щедро угощал публику историческими примерами, народными традициями и заключениями неизвестно откуда взявшихся международных экспертов, что даже интеллигентным людям становилось не по себе от того, что они столько лет малодушно пили заморские напитки, подрывая устои отечественной экономики, и вообще преступно маячили на пути прогресса.

Исчезновение нахальных журналистов никак не повлияло на всеобщий энтузиазм. Народу даже прибавилось. Среди прочих в массы почитателей пива влились и сотрудники налоговой полиции, которые прибыли арестовывать имущество босса за неуплату налогов и прочие финансовые махинации. Они собирались начать с яхты, но омрачить историческое событие как-то не решились. Оставались вилла и пивной завод, которые никуда не могли уплыть, а потому налоговые полицейские сочли возможным разделить с народом праздник, а также пиво, которое текло бесплатно в последний раз.

Журналисты были найдены ближе к ночи сторожем приморского парка. Одурев от количества выпитого пива, они пытались взять интервью друг у друга.

– Ходят слухи… Компания на грани банкротства, – язвил один.

– Зато в ваших банках не пиво, а.., – пытался парировать другой.

– А ты его пробовал?

– Пробовал. И еще попробую…

– И я попробую…

И они принялись открывать банки, которых вокруг было предостаточно. Предложили и сторожу. Тот залпом опорожнил банку и позавидовал:

– Ну и работенка у вас. Сплошная дегустация.

Яхта, похожая на огромную белую бабочку, летела по морской глади. Берег уже превратился в легкую дымку над горизонтом, а солнце палило так, будто хотело прожечь дыры в парусах. И только лоснящиеся дельфины резво неслись рядом, поглядывая на Андрея с некоторой завистью, будто сожалея, что им не суждено отправиться в кругосветное плавание на яхте, набитой пивом. Однако Андрей и не думал с ними состязаться. Напротив, он ослабил паруса и сбавил ход, чтобы кое над чем поразмыслить.

В кругосветку Андрея не тянуло. Мало ли какая блажь найдет на чокнутых олигархов? Пусть сами попробуют. А отставным матросам дальние одиночные плавания и вовсе противопоказаны. Выходило, что курс неясен, пути назад нет, а перспективы… Перспективы восхитительны! Андрей был не из тех, кто способен впасть в отчаяние на борту шикарной яхты за миллион долларов. И как только он понял, что все теперь в его руках, его посетила блистательная идея. Она была свежа и долгожданна, как бодрый бриз после мертвого штиля. Она могла изменить его судьбу, а заодно избавить от безумной затеи олигарха. Эта идея была так неожиданна, что Андрей невольно оглянулся, будто не веря, что она родилась в его голове, что ее никто не шепнул ему на ухо и что никто ее больше не слышал. Потому что озарение, посетившее Андрея в открытом море, имело вид почти гамлетовского вопроса – где и кому эту яхту продать? Подороже и побыстрее.

«Олигархи не обеднеют, – убеждал себя Андрей. – А он обретет покой и обеспеченное будущее». Но вопрос о продаже яхты оказался не таким простым, и был на время вытеснен вдохновляющими предположениями о том, как он распорядится будущим богатством.

Он открыл банку пива и предался сладостным грезам. Миллион сам плыл к нему в руки, вернее, он плыл в его вожделенные объятия. Ему, наконец, улыбнулась удача. Это был тот

самый великий шанс, который выпадает не всякому. И раз уж ему так повезло, то стоило основательно пошевелить мозгами, чтобы не упустить фортуну.

– Итак, – лихорадочно распределял будущее состояние Андрей, – дом, лимузин, счет в банке, женщины…

Но тут он остро почувствовал, что размышляет как изголодавшийся пролетарий, жаждущий попросту грабить награбленное. Как случайно разбогатевший плебей с примитивными инстинктами. А в очереди уже маячило быдло и прочие босяки с атрофированным воображением. Так мелко плавать Андрей не желал.

– Надо вложить деньги в дело, – прикидывал он. Но тут же начинал сомневаться. – Сначала вложишь, а потом ни минуты покоя.

Видел он своего босса, который даже в компании с очередной красоткой не всегда успевал снять штаны, как мобильный телефон звал его защищать бизнес от очередных происков конкурентов. А если просто положить в банк? Пусть сначала покажут ему банк, который заботится о клиентах, а не о своих барышах. Купить акции и на Мальту! Ну да, как раз там босс регулярно и расслабляется. Занятная будет картина:

– Ну, здравствуй капитан! Как кругосветка?

– Хорошо, хозяин. Но плохо.

– Какие проблемы?

– Пираты. Яхту отняли, самого чуть не убили.

– Пираты не смогли, так я уж сам, гнида!

Ни один из этих вариантов Андрея не устраивал. Свой кровный миллион он хотел пристроить надежно и без хлопот.

– Проклятые деньги, – нервничал Андрей. – Гробишься, пока заработаешь, а после не знаешь, что с ними делать. Да еще эта ненасытная инфляция. Жрет и жрет, как акула, и не подавится.

Так и не решив вопрос размещения капитала, он вновь принялся за более насущный – куда плыть и кому продать? Грузия отпала по причине опасной близости. Болгария имела свои плюсы, и у Андрея там были друзья, но у них вряд ли нашлось бы столько свободных денег. О Румынии он помнил только, что там без особых церемоний расстреляли президента, человека весьма состоятельного. Оставалась Турция. Судя по тому, сколько турецких товаров перегружали в порту его родного города, деньги там водились немалые.

Пока Андрей прикидывал уровень платежеспособности причерноморских государств, как дельфин из морской пучины, выскочил еще один занятный вопрос. А не лукавил ли босс, когда называл стоимость яхты? В рекламных журналах суда такого класса стоили куда больше.

– Миллион – так миллион! – согласился себя Андрей. – Не будем жадничать. Но ни копейкой… Ни центом меньше!

Когда был объявлен миллион, вопросы, над которыми бился Андрей, обрели столь осязаемую плоть, что даже слегка придавили капитана к штурвалу с золочеными ручками. Однако дело было не в весомых перспективах, просто шедший мимо турецкий контейнеровоз поднял большую волну, которая ударила в бок яхты. Андрей поначалу оскорбился таким бесцеремонным отношением к владельцам элитных судов, но затем принял это как знак судьбы.

– Стамбул! – окончательно решил он и, перефразировав песню, затянул:

Нужен нам берег турецкий!
И Франция тоже нужна.

Про Францию он добавил для порядка, Лазурный берег в его планы пока не входил. Хотя, кто знает? Белогвардейцы тоже бежали из Крыма в Турцию, а оказались во Франции.

Охваченный волнующими перспективами, Андрей все крепче брал судьбу в свои руки. Для начала он изучил окружающую акваторию, чтобы ненароком не попасть под караваны турецких негоциантов. Бинокль действительно обнаружил на горизонте несколько кораблей. Но до них было достаточно далеко и они пока не представляли опасности.

Переход до Стамбула, который намеревался совершить Андрей, требовал не только мореходных навыков, но и немалых сил. Чтобы немного подкрепиться перед броском к новой жизни, Андрей спустился в каюту. Камбуз этой яхты весьма отличался не только от обычной кухни, но и от камбузов вообще. Оборудование сияло чистотой и бахвалилось роскошью. Плита была так изящна, что не каждый решился бы к ней притронуться, не говоря уже о том, чтобы на ней готовить. Холодильник, отделанный, как и все вокруг, красным деревом и позолотой, имел к тому же массу приспособлений для сохранности содержимого даже при сильном крене или штормовой качке. Шкафы содержали столько дорогой посуды, что ее хватило бы на званный ужин. И каждый предмет был надежно закреплен. Все остальное было так же компактно, надежно и вызывающе дорого. И все это чудесно благоухало, как, наверное, и должен благоухать миллион долларов.

Не пахло здесь только едой. Зато вокруг было много пива. Даже холодильник был забит пивными банками. Безумные идеи босса начали обретать явь. Пиво, ничего кроме пива! Андрей не хотел в это верить, он надеялся что-нибудь найти. После шальных оргий, которые регулярно устраивались на яхте, еды оставалось столько, что чайки по нескольку дней кружили вокруг и бессовестно гадили на палубу. Но в этот раз ничего не было.

Андрей был растерян, но сокровенная мечта придавала ему силы. В конце концов, пиво – тоже еда, денек-другой можно и протянуть. Он только пожалел, что Турция не так близко, как Румыния или Болгария. Андрей проложил себе дорогу к кровати, которая на самом деле была удобным раскладным диваном, присел на край, взял банку пива и погрузился в размышления о том, что богатство, как не крути, просто так не дается. И если цена его – пара коробок пива, то Андрей выпьет их со смирением.

Небольшая качка делала свое дело, банка открылась с громким хлопком и обдала Андрея пеной. Андрей переждал извержение пивного гейзера и поднес банку к губам. И в тот момент, когда он собирался сделать солидный глоток, на его шею легла чья-то рука.

От неожиданности Андрей поперхнулся и вскочил. На диване лежала очаровательная девушка. Андрей удивился бы меньше, взберись на яхту русалка или опустись на нее сладкоголосая сирена.

Прелестная дива в скромном купальнике, который только подчеркивал ее красоту, обворожительно улыбалась. Андрей протер глаза, надеясь, что это просто химера, материализовавшаяся соблазн из меню, предлагаемого грядущим богатством, но девушка не исчезла. Она лишь слегка поправила свои волнистые каштановые волосы.

– Мне всегда нравились молчаливые мужчины, – улыбнулась гостья, ослепив Андрея голубыми и бездонными как море глазами.

Андрей хотел что-то ответить, но высказать все, что роилось у него в голове, был не в состоянии.

– Серьезным мужчинам некогда тратить время на банальности, верно?

Андрей только кивнул, соглашаясь с имиджем серьезного мужчины.

– У вас такая красивая яхта. Я столько раз любовалась ею издали.

Андрей начал приходить в себя и сдержанно улыбнулся. Девушка придвинулась поближе.

– Я представляла вас другим.

Андрей смущенно покачал головой.

– Я ждала вас до рассвета. Вообще-то пиво я не пью, но, учитывая, кто его производит, решила попробовать. Ваше пиво действует просто волшебно. Я отлично выспалась.

Убедившись, что это не сон, Андрей поинтересовался:

– Откуда ты взялась?

– Я, конечно, слышала, что вы господин со странностями, но пригласить девушку на яхту, а после спрашивать, откуда она взялась…

– Не помню, чтобы я тебя приглашал.

– Может, вы не помните и то, что пообещали тысячу долларов за визит?

– Тысячу долларов?

– Ну, такую мелочь вы могли и забыть.

– Ты путана?

– Еще одна грубость, и я повышу ставку, – пригрозила девушка.

– Женщина на борту – это не к добру, – припомнил Андрей старую морскую примету.

Женщин Андрей любил. Они его часто обманывали, бросали и даже разоряли, однако он продолжал любить всех, с кем провел хоть небольшую, но все же часть своей жизни. Но то, что женщины и корабли – вещи несовместимые, он усвоил еще в юношестве, когда занимался в яхт-клубе. Зимой они строили модели кораблей во Дворце пионеров, а летом постигали премудрости морской жизни, характер ветров, тайны течений и свирепость штормов на тупоносых швертботах класса «Кадет». Наградой за все эти труды были приятные прогулки вдоль пляжа. Здесь юные морские волки частенько брали на борт девочек, помешанных на мифах про алые паруса и благородных пиратов. Девицы заворожено наблюдали, как загорелый мускулистый яхтсмен легко управлялся с рулем и парусами, делал резкие повороты и ловил ветер, которого, казалось, и вовсе не было. По ходу дела девушек удавалось поприжать, потрогать за коленки и даже слегка опрокинуть на горячий от солнца борт, объясняя это необходимостью создать крен. Девушки, в общем, были не против морской романтики. Одни были твердо уверенны, что дальше невинных ласк дело не пойдет. Другие давали понять, что настоящие пираты ведут себя с девушками более решительно.

В трудных случаях приходилось идти на особые хитрости. Андрей неожиданно закладывал оверштаг – резкий поворот, в результате которого грот, главный парус, рывком перекидывался к другому борту. Основание грота, деревянный гик, перелетал следом, опрокидывая за борт ничего не подозревавшую и не успевшую пригнуться барышню. Ну а спасенная из почти смертельных объятий морской стихии, девушка становилась куда покладистее.

Но иногда подобные прогулки оборачивались проблемами. В их небольшом городе жили большими семьями. И у девушек в изобилии объявлялись братья, кузены, дяди и прочие родственники, полагавшие, что этих наглых яхтсменов следовало хорошенько проучить. Добровольное соучастие девушек в морских приключениях во внимание не принималось. Драки, синяки и прочие неприятности преследовали юного Андрея до следующего пляжного сезона, когда подрастали новые искательницы морской романтики, и все повторялось сначала.

Сентиментальные воспоминания Андрея прервал гневный голос гостьи:

– Тогда зачем меня привезли на яхту?

– Послушай, – вздохнул Андрей. – Вчера у меня был трудный день. Но не настолько, чтобы я не помнил, что пригласил девушку.

– Надо поменьше трудиться. И зачем миллионерам столько вкалывать? У вас же и так все есть.

Андрей начал догадываться, за кого его принимают. Эта красотка, похоже, считала, что он и есть босс, пивной король, владелец яхты и прочего. Впрочем, она была не первой. Настоящий пивной король, когда перебирал лишнего, любил проделывать один занятный номер. Если ему почему-то не нравилась гостья, приглашенная на яхту, он прикидывался капитаном, а боссом объявлял Андрея. И от души веселился, наблюдая, как полная надежд дамочка обхаживала Андрея, и как он корчил из себя олигарха. Андрея воротило от этих представлений, но кое-какой опыт он приобрел. Манеры и лексику он усвоил быстро. Но типичный взгляд

олигарха ему никак не давался. Эти слегка прищуренные жесткие глаза, резко контрастировавшие с притворной полуулыбкой, нуждались в системе Станиславского.

Но эта девушка тоже не была похожа на тех, что регулярно посещали босса на яхте. Она будто тяготилась своей ролью, хотя и старалась не подавать виду. Как актриса, привыкшая быть примой и принужденная вдруг играть «кушать подано».

– Раз уж вы такой забывчивый, – продолжала девушка, – Лучше сразу покончить с формальностями. Деньги вперед.

– Мадам, я никогда не беру деньги в плавание.

– Почему это?

– Для чистоты эксперимента. Вот когда вернемся…

– А когда мы вернемся?

– Думаю, не скоро.

– Что вы имеете в виду? – насторожилась девушка.

– Только то, что я совершаю кругосветное плавание. Если все сложится удачно, вернусь домой через год-другой.

– Ну у вас и шуточки!

Девушка оттолкнула Андрея и взбежала на палубу. Кругом было море. Гостья бросалась от борта к борту, взбиралась на крышу каюты, но весь горизонт состоял из сплошной водной глади. Ее метания начали забавлять Андрея. Он уже привыкал к образу миллионера, и немного дамского трепета было только кстати. Он подал девушке бинокль, но она опять не увидела ничего, кроме маячивших вдали кораблей.

– Высадите меня! – потребовала она.

– Ты хочешь сойти прямо сейчас?

– Вот именно!

– Могу предложить надувную лодку.

– Лучше причальте к берегу!

– Принимая во внимание, что наше совместное путешествие продолжается уже довольно долго, смею предположить, что мы давно вышли из наших территориальных вод.

– Ну и что? Поверните обратно!

– Это невозможно, – объяснял Андрей, подтягивая паруса и прибавляя яхте ходу. – Кругосветное путешествие имеет определенный график. Если мы не успеем до закрытия пролива Босфор…

– До какого еще закрытия? – всплеснула руками девушка. – Я не хочу в кругосветное плавание!

– По моим расчетам мы будем в Турции завтра к полудню… Там ты сядешь на самолет и вернешься за своими деньгами.

Их увлекательный диспут прервал рев парохода, который стремительно надвигался на яхту. Андрей едва успел изменить курс, чтобы избежать столкновения.

– Держись!

Девушка вцепилась в поручни.

Громадина парохода пронеслась в опасной близости, извергая рев, дым и проклятия экипажа, грозившего с борта баграми.

– Вы точно – сумасшедший!

– Возможно. Нормальные люди редко становятся миллионерами.

Андрей стремительно превращался в олигарха. По крайней мере здесь, на борту шикарной яхты, ему ничего не мешало им быть.

Его гостья была в смятении, и Андрей знал, что если бы он решил соблазнить ее, то теперь был самый подходящий момент. Стоило лишь проявить немного участия, восхититься ее красотой, попросить прощения за свою дерзость. Как же, увезти в кругосветное путеше-

ствие такую милашку! Может, пообещать, что плавание будет посвящено ей? Или намекнуть, что кругосветка вполне может обернуться свадебным путешествием? Хотя это было бы уже слишком. Чтобы возвести девушку на престол ее мечты нужно немного. А когда она уверует, а она непременно уверует, в свою неотразимость, останется только выбить из под нее стул, как из под приговоренного на эшафоте, и вот она уже у тебя в руках… И не знает, как отблагодарить своего спасителя.

Но у Андрея были другие планы, в которые эта красотка, будь она хоть Мисс Вселенная, никак не вписывалась. Даже если она случайно оказалась на борту, ее следовало высадить при первом же удобном случае. Не стоило сбрасывать со счетов и тайные замыслы босса – тот был мастер на хитроумные каверзы, иначе как бы он сколотил такое состояние? Этот ловкач запросто мог подсунуть ему девицу, чтобы Андрей не надумал совершить то, что он как раз и собирался сделать.

К большому облегчению для Андрея, выход предложила сама девушка:

– Нельзя ли пересадить меня на корабль? Вон их сколько вокруг, наверняка кто-то идет в наш порт.

Действительно, впереди маячило судно. Согласись капитан взять на борт это трогательное создание, Андрей наградил бы его парой коробок пива в качестве премии за морскую солидарность. Да и какой нормальный моряк откажется скоротать вечерок с такой красоткой? А тут еще бесплатное пиво.

Андрей взял курс на приближавшееся судно. Девушка спустилась вниз, надела вызывающе легкое платье, прихватила сумочку и приготовилась к эвакуации. Надеясь укрепить ее решимость, Андрей сказал с легким сожалением в голосе:

– Жаль, конечно, что ты меня покидаешь… Но на твоем месте я сделал бы то же самое. Тем более что на моей яхте совсем нет еды.

– А пиво? – напомнила девушка.

– Этого сколько угодно.

– Так вы что, собираетесь всю кругосветку питаться одним пивом?

– Именно так. В крайнем случае, на что-нибудь обменяю. Но я докажу, что мое пиво – лучшее в мире, и с ним нигде не пропадешь.

– Ну да, ну да, у богатых свои причуды… – пожалела девушка странного мореплавателя. – Но не до такой же степени!

– Тебя это удивляет? Богатым трудно понять бедных, но можно попытаться. Весьма отрезвляющая процедура… Деньги, они, знаешь ли, портят…

– Слышала, – кивнула девушка, поправляя прическу перед зеркальным окном каюты. – Но в основном они портят тех, у кого их нет.

На них надвигался танкер. Андрей попытался связаться с ним по рации, но танкер не отвечал. Девушка скакала по палубе, призывно размахивала руками и кричала:

– Эй! Стойте! Возьмите меня!

С танкера тоже махали руками, но не столь призывно, а скорее наоборот, требуя освободить дорогу. Андрей начал лавировать, давая понять, что хочет подойти к борту танкера. В ответ по яхте ударили из брандспойтов. Танкер прошел мимо с угрожающим ревом, как слон, чуть не наступивший на глупого щенка. Вымокшие яхтсмены ошалело смотрели вслед недружественному судну.

– Вот гады, – всхлипнула девушка, утирая с лица то ли воду, то ли слезы.

– Контрабандисты, – подыскивал объяснение Андрей. – Настоящие моряки так себя не ведут.

Первая неудача Андрея не смутила. Он был полон решимости найти для своей гостьи подходящее судно. Хотя… В промокшем платье она была еще более хороша… Если бы не проклятая бедность, он и сам был бы не прочь взять на абордаж такую нимфу. Как знать, может

судьба и сведет их еще раз, когда Андрей будет при настоящих деньгах. Только будет ли тогда она при этой своей красоте?

– Кстати, как тебя зовут?

– Зачем вам? Вряд ли мы еще встретимся.

– Почему ты так уверена?

– Я слышала, из кругосветок мало кто возвращается. Ураганы, там, акулы, людоеды…

– Не без этого, – согласился Андрей. – Но вдруг, где-нибудь на острове, умирая от жажды и голода, я решу оставить завещание… Вдруг захочу отписать тебе свое имущество?..

– Маша, – сказала девушка, поправляя платье. – Мария Нестерова.

– Как зовут меня, ты, наверное, знаешь.

– Вы у нас знаменитость, – замялась Маша. – Но вот насчет имени…

– Значит, не такая уж знаменитость, – сказал Андрей. – Но, на всякий случай, меня зовут Андрей.

– Приятно было познакомиться… – неуверенно произнесла Маша. – А паспорт нужен? А то я его с собой не взяла.

– У тебя нет паспорта? – удивился Андрей.

– Есть, конечно, но на работу я его не беру. Мало ли что…

– Как же можно отправляться в море без документов?

– А я и не собралась в море. Я пришла на работу в свое кабаре. Вы не подумайте, я там инструктор, тренер в общем. Просто у нас девочка заболела, и пришлось заменить ее на пару номеров. А эти ваши, подручные, сказали, что вам понравилась, как я танцую. И что у вас срочные дела, но вы приглашаете меня в гости, чтобы я станцевала персонально для вас. И машину потом прислали. – Маша вооружилась биноклем и принялась разглядывать горизонт по курсу. – Откуда я знала, что вы назначаете свидания на яхте, да еще перед кругосветным плаванием?

– Это может осложнить дело, – задумчиво произнес Андрей. – Тот, кто согласится взять тебя на борт, может запросить подробные сведения о пассажире.

– Что-то они не очень соглашаются. А может они не верят, что кто-то захочет пересесть с такой шикарной яхты на их ржавые корыта?

– Титаник тоже был шикарным лайнером…

– Впереди корабль! – сообщила Маша, тыча пальчиком в горизонт. – Огромный!

И Андрей начал охоту за проходящими судами, как пират за испанскими галеонами, набитыми сокровищами инков. Он применял все способы – от призывов по радио до сигнальных ракет. Он перегораживал курс теплоходам, танкерам и паромам, перебрасывал на плывущие мимо судна банки с пивом, имитировал повреждение яхты, размахивал спасательным кругом. Но никто не останавливался. Одни сообщали, что идут в другую сторону, другие ссылались на отсутствие места на палубе, третьи заявляли, что не берут пассажиров.

Морской мир угрожающе переменился. Команды берегли время и не обращали внимания даже на слезные просьбы несчастной девушки. Хотя, могли быть и другие причины: капитаны, как люди суеверные, вовсе не горели желанием получить на борт женщину, тем более списанную с дорогой яхты.

В перерывах между попытками пересесть на корабль, Маша все больше удивлялась мореходным навыкам олигарха.

– У богатых людей всегда свора слуг, а вы так ловко управляете яхтой.

– Это не так уж и трудно, – улыбался польщенный Андрей. – Попробуй сама.

– У меня не получится. Может, есть какой-нибудь учебник? Или, там, руководство для начинающих?

– Управлять яхтой по руководству – все равно, что любить по телефону.

Андрей поставил Машу у штурвала и помогал ей рулить.

– Главное, чтобы был попутный ветер? – спрашивала Маша.

– Для настоящего мореплавателя любой ветер – попутный, – объяснял Андрей. – Когда он дует под некоторым углом, яхта идет даже быстрее.

– Здорово! – улыбалась Маша. – А если надо повернуть?

– Делаешь, к примеру, оверштаг – резкий поворот в ту сторону, откуда дует ветер. И парус перемещается на другой борт. А когда яхта развернется, снова парус натягиваешь… Сейчас попробуем…

И они сделали поворот, который был очень похож на поворот судьбы. Маша вскрикнула от страха и прижалась к Андрею, навевая ему картины счастливого детства. С той лишь разницей, что она была в полной его власти, а пляжа с негодующими родственниками уже не предвиделось.

– При встречном ветре только так и плавают, зигзагами, – шептал Андрей на ушко Маше. – Это называется идти галсами. Примерно, как в вальсе.

– А вы танцуете? – дрожащим голосом спросила Маша.

– Немного.

– Корабль! – больше с сожалением, чем с радостью воскликнула Маша, когда Андрей покрепче притиснул ее к штурвалу.

Андрей оглянулся – встречным курсом шел сухогруз. Андрей нехотя отпустил девушку и взял в руки бинокль. А Маша неожиданно запела:

В море встречаются два корабля,
Право руля! Лево руля!

– Вот так крушения и происходят, – сказал Андрей.

– Почему? – удивилась Маша. – Эту песню вся страна пела.

– Вот и допелись.

– Ну, есть же на море какие-то правила движения?

– Конечно. Только не такие идиотские.

– Идиотские? – не понимала Маша. – Мы – вправо, они – влево…

– И кораблекрушение обеспечено, – усмехнулся Андрей. – По крайне мере, мы точно врежемся друг в друга.

– Действительно, – задумалась Маша. – Им, выходит, тоже вправо надо? Точно! Они же навстречу идут… Надо же… А мы пели и радовались.

Андрей оставил Машу у штурвала и спустился в каюту. Здесь он отхлебнул пива, похлопал себя по щекам, чтобы прийти в чувство и вспомнить о главной своей цели. И о неожиданном препятствии, от которого следовало как можно скорее избавиться. Утвердившись в своей решимости, он пошел на крайнюю меру и подал сигнал «SOS».

Груженый апельсинами сухогруз сбавил ход и опустил трап. Моряки вожделенно поглядывали на Машу, собираясь принять ее в свои крепкие, истосковавшиеся по женской ласке объятия. Но тут заупрямилась Маша. Теплая компания морячков ее не привлекала. Она потребовала капитана.

Андрей передал по радио ее просьбу. И на капитанском мостике действительно появился капитан. Вернее – капитанша, потому что это была женщина. Капитанша смерила взглядом трепещущую от страха Машу, оценила ее явные достоинства и приказала убрать трап. Моряки издали вопль, в котором негодование слилось с отчаянием, но приказ выполнили, попутно посылая Маше воздушные поцелуи.

– В чем дело? – недоумевала Маша. – Почему они уплывают?

– Уходят, – поправил Андрей, поднимаясь на палубу. – Говорят, у них перегруз.

– А морячки так радовались, – не верила Маша, провожая грустным взглядом удалявшееся судно.

– Бунт на корабле обеспечен, – предрек Андрей со знанием дела.

– А как же я?

– Придется потерпеть до Стамбула.

Андрей взял штурвал в свои руки и выправил курс.

Увлеченные вынужденным пиратством, они не заметили, как над морем опустилась ночь и в беспредельном небе зажглись яркие россыпи звезд. Андрей включил сигнальные огни и сбавил ход. В темноте море непредсказуемо.

– Мы не заблудимся? – спросила Маша, устало откинувшись шезлонге.

– При таких звездах? – усмехнулся Андрей. – В море можно заблудиться только днем.

– А вы знаете звезды?

– Поплавай с мое, и они станут тебе как родные.

– Красивые, – разглядывала сияющий небосвод Маша. – В городе таких не увидишь.

– Город занят собой. Люди не могут жить без фонарей, а без звезд как-то обходятся.

– И мы будем плыть по звездам?

– Идти, – снова поправил Андрей. – Вон там, видишь, Большая медведица?

– А, знаю, как огромный половник.

– Советую быть с мирозданием повежливее, – предупредил Андрей. – А над Большой медведицей – Малая.

– Это в которой Полярная звезда?

– Да ты знаток, – улыбнулся Андрей. – Так вот, если Полярная звезда – это север, то нам надо в противоположную сторону и немного правее. Курс зюйд-вест, что в просторечии означает юго-запад.

– Значит, плыть и все время оборачиваться? – не понимала Маша.

Андрей решил не обращать внимания на терминологию и посоветовал.

– Лучше найти по курсу путеводную звезду.

– А можно я выберу?

Маша взглянула на небо по-новому. Она вертела головой, примериваясь к Полярной звезде, но проложить курс у нее получалось.

– Они все красивые. И Млечный путь, как река… А если вон ту? – указала Маша. – Которая мерцает… Хотя они все мерцают… Или вон то созвездие, будто женщина на коленях.

– Кассиопея?

– Точно! Мы в школе проходили. Она хвастала своей красотой перед нимфой, а та оказалась женой Посейдона. Ясное дело, повелитель морей разгневался и превратил Кассиопею в созвездие. Печальная история.

– Не важно, главное, что точно по курсу.

– Может, выбрать другое созвездие? – сомневалась Маша. – Кассиопея меня не вдохновляет.

– Ее можно переименовать, – предложил Андрей.

– Как это?

– Очень просто. Звездам все равно, как их называют. А созвездия – они вообще, как иероглифы. Каждый читает по-своему. И если ты назовешь Кассиопею Марией, то так оно и будет.

– Марией?

– Почему бы и нет? У тебя красивое имя.

– А вдруг Мария уже есть?

– Тогда просто Маша. Есть же созвездие Девы. Но какой девы? Никто не знает. А созвездие Маши – это совсем другое дело! И как звучит!

– Ну, я не знаю.

– Никаких проблем, – заверил Андрей. – У меня хорошие связи в Астрономическом обществе. Небольшая спонсорская помощь, и они все устроят. У нас улицы переименовывают как хотят. Была себе Причальная, и вдруг – имени товарища Барабулькина, знатного комбайнера, отца директора банка. Был бы стимул! Так на улицах люди живут, у них в паспортах адрес проставлен, а звезды – пусть и глаза вселенной, но фактически ничьи.

– Значит, созвездие Маши приведет нас в Турцию?

– Как по рельсам.

– Лучше бы оно привело нас обратно, домой.

Маша оглянулась на Полярную звезду. Но ее заслонял Андрей. Он стоял за штурвалом, как романтический герой, как благородный капитан из девичьих грез. Он был наедине со стихией и прокладывал путь по звездам.

«С таким можно и в кругосветку», – подумала Маша, снова отыскав в небе Кассиопею.

«Если бы он не был таким чокнутым», – ответила другая Маша, которая помещалась в том же шезлонге, но предпочитала Полярную звезду.

Андрей поставил яхту на автопилот, сел в свое кресло у штурвала и открыл банку пива.

– Хочешь? – предложил он Маше.

– От пива полнеют, – отказалась Маша.

– Посмотрим года через два, – улыбнулся Андрей, отпивая из банки.

– Не думала, что олигархи способны шутить.

– Ты как-то плохо думаешь об олигархах, – удивился Андрей. – По твоему, мы – не люди, а чудовища? Яхтами управлять не умеем, юмора не понимаем…

Андрей попытался вспомнить, как шутит его босс. Но ничего смешного не припоминалось. Юмор у воротилы пивного бизнеса был и в самом деле мрачный. Все знали, что если босс пытается шутить – жди беды. Как-то утром, первого апреля, он сообщил своему финансовому директору, что втрое повышает ему зарплату, а вечером уволил без выходного пособия. Но Андрей ведь не тот алчный магнат, которому даже в обычном «Здравствуйте» чудится «Подкинь деньжат, мошенник!». Андрей – человек душевный, хотя и увлекающийся. И дамы находят его весьма остроумным кавалером с благородными порывами, по крайне мере до того момента, когда приходится с ним расставаться.

Андрей так и не подобрал решительного аргумента в пользу веселости олигархов. И это будило в нем сострадание к несчастным богачам.

– Большие деньги – большие проблемы, – неожиданно для себя изрек Андрей.

– Да ну? – не поверила Маша. – В смысле не в деньгах счастье?

– Вот-вот, – кивнул Андрей.

– Бедность, знаете ли, тоже счастья не гарантирует.

– Где тебе понять, как тяжело бремя капитала, – вздохнул Андрей, душу которого опять терзал вопрос о распределении грядущего состояния.

– У вас-то какие проблемы? – недоумевала Маша.

В ее голосе звучало сочувствие, и Андрей подумал, что приятный флирт на переломе жизни только придаст ему новых сил. Тем более что до Стамбула было еще далеко, а там – неизбежное расставание.

Роль олигарха, как казалось Андрею, давалась ему без особых усилий. Да и кто они такие, эти олигархи? Вчерашние пионеры и комсомольские активисты, которых Андрей гонял пинками за доносы о его свиданиях с девчонками. Только они оказались хитрее и наглее, в результате неправильного воспитания. А теперь пачками скупают лучших девочек и даже забывают их в каютах собственных яхт. И Андрея вдохновенно понесло:

– Конкуренты, бедные родственники, вымогатели-чиновники, параноики, свято верящие, что я должен просто так, за здорово живешь, раздать им по миллиону. Какой-нибудь бедолага выпьет пива, закусит чипсами и сидит себе на лавочке, поливая грязью олигархов. Мы, можно сказать, надрываемся круглые сутки, теряем последнее здоровье в заботах о благополучии компании и отечественной экономики! А налоги? Это не налоги – это какая-то дань, оброк, рэкет! Не успеваешь разобраться с одними – грузят другими. Их послушать, так я должен государству больше, чем мог бы заработать за сто лет вперед! Да пираты – дети малые по сравнению с нашими чиновниками. Те хоть жизнью рискуют, добывая хлеб насущный, а эти сидят себе в кабинетах и выдумывают как бы еще тебя обобрать. Вот и упомни, где я кого увидел и куда пригласил…

– С вами такое часто случается? – интересовалась Маша, которой этот несчастный миллионер становился все более интересен.

– Если честно, в первый раз, – признался Андрей. – Забыть о такой красивой девушке! Никогда себе не прощу. Не сердись на меня… Перед кругосветкой пришлось улаживать столько срочных дел…

– Странно, что при такой беспокойной жизни вы успели обратить на меня внимание.

– Да разве это жизнь? Суета! Вот и захотелось отвлечься, пока совсем не пропал. Там, на берегу, для настоящей жизни всегда чего-то не хватает. Сначала денег, потом – времени.

– Ну, теперь-то у вас есть и то, и другое.

– Кроме главного.

– Чего же?

– Любви.

От неожиданности Маша встрепенулась и глаза ее заблестели как созвездие ее имени. А Андрей, напротив, закрыл их от изнеможения. Играть одновременно пылкого кабальеро и утомленного миллионера – это отнимало слишком много сил.

Пока Маша размышляла, что ответить на это почти признание, Андрей уснул с банкой в руке. Он действительно устал от напрасных погонь за кораблями с бездушными капитанами, и его сморило пиво, которого он выпил изрядное количество.

Маша потрогала его за плечо:

– Эй, капитан!

Но Андрей только выронил пустую банку и произнес:

– Морской порядок.

Она накрыла капитана пледом и встала за штурвал. Прямо по курсу призывно сияло созвездие Марии.

Андрея разбудил звон погремушек.

Перед поникшими в штиле парусами танцевала Маша. Она приспособила под погремушки, которые в оркестрах называют маракасами, пустые пивные банки, насыпав в них всякую мелочь. Но простота инструментов лишь усиливала очарование этого волнующего видения из сказок «1000 и 1 ночи». Маша вполне сошла бы и за Шахеризаду в своем купальнике и полотенце, обернутом вокруг талии на манер набедренной повязки. Это чудесное зрелище околдовывало, и Андрей почувствовал себя обреченным кроликом перед завораживающим танцем кобры.

Маша танцевала искусно, используя все, что ее окружало – и мачту, и лебедки и даже штурвал. Ее фигура извивалась от пламенного темперамента, бедра трепетали от страсти, а грудь, казалось, и вовсе жила своей особой жизнью. Пошлые пляски вокруг шеста в полутемных ночных клубах не шли ни в какое сравнение с этим торжеством грации. К тому же Маша танцевала для него, хотя и делала вид, что он тут не причем. Андрей видел не просто танец, а древний ритуал, обнажавший естество женщины в ее изначальной сути.

Под последние аккорды Маша сделала невероятное па и склонилась в глубоком поклоне.

Ее выступление было встречено яростными аплодисментами. Это хлопали турецкие пограничники со своего катера, незаметно причалившего к яхте.

– В чем дело? – вскочил Андрей, возмущенный нарушением таинства.

– Данс! – кричали довольные пограничники. – Давай-давай!

Маша была удивлена не меньше Андрея.

– Кто это? – спросила она, снимая полотенце и надевая платье.

– Береговая охрана, я полагаю.

– Что им нужно?

– Просят продолжить шоу.

– Это была простая разминка, – объяснила Маша. – Мне нужно поддерживать форму. Иначе с работы выгонят.

– Такое не часто увидишь.

– Матушка! – нажимая на второй слог кричали пограничники, привыкшие называть так всех русских женщин со времен эмигрантской волны прошлого столетия. – Данс!

– Нашли матушку, – сердилась Маша. – Я им в дочки гожусь!

– Все, все, – замахал руками Андрей. – Отчаливайте!

Пограничники обиделись и из восторженных поклонников мгновенно преобразились в строгих блюстителей закона.

– Паспорт! – заорал, видимо, главный, положив руку на кобуру пистолета.

– Пожалуйста – переменил тон Андрей, опасаясь, что образ процветающего олигарха мог быть легко погублен протоколом о нарушении границы. – Сейчас принесу.

Андрей спустился в каюту. А пограничники тем временем пристрастно изучали Машу, цокали языками, прищелкивали пальцами и приглашали в Стамбул:

– Гель! Гель Истанбул!

Их навязчивость не требовала перевода, как не требовал его и язык танца, которым Маша поразила турок.

Андрей вернулся с паспортом моряка. Главный изучал его, часто оглядываясь на Машу и продолжая восторженно цокать. Паспорт Андрея его не заинтересовал. Он вернул его хозяину и кивнул на Машу.

– Матушка паспорт?

– Я его потеряла, – сказал Маша. – По дороге выпал. Штормило.

– Паспорт нет? – насторожился пограничник. – Эмигрейшен?

Последнее предположение он высказал с нескрываемой радостью.

– Она не эмигрантка, она со мной, – сообщил Андрей. – То есть я ее подобрал… Кораблекрушение! Ship-wreck! – Андрей перешел на английский, которому выучился за время плаваний на торговых судах. – Yesterday! Вчера!

– Дюн! – кивнул пограничник. – Понимаю! Можно говорить русский. Гель, матушка!

Он галантно протянул руку, предлагая девушке сменить борт.

– Я никуда не пойду! – пряталась за Андрея Маша.

– Нет проблема! – пограничник то прикладывал руку к сердцу, то хлопал себя по погонам, заверяя, что все будет официально и по всем правилам, стоит лишь позвонить в русское посольство. И добавил на английском: – Officially! Russian embassy! Telephone! All will be good!

– Они обязаны снять тебя с борта, – убеждал Андрей. – Обещают, что передадут в наше посольство.

– Да понимаю я, что они говорят! – упиралась Маша. – Может, повернем обратно, пока не поздно?

– Раньше надо было думать. Кто тебя просил переть до Босфора?

– Но ты спал! – возмущенная Маша забыла о церемониях и перешла на «ты».

– Вздремнул немного… Сама знаешь, как пиво действует.

– Я шла точно по курсу. По созвездию!

Пограничник поднялся на яхту, чтобы помочь Маше перебраться на катер.

– Please! – настаивал он, беря ее за руку.

Андрей одернул руку пограничника. В ответ его коллеги передернули затворы автоматов.

– Ест конфликт – ест якта арест, – пригрозил пограничник.

– Ты не волнуйся, – успокаивал Машу Андрей. – В Стамбуле я свяжусь с нужными людьми. Полетишь домой первым классом.

– Не волнуйся? – негодовала Маша. – Притащил меня за тридевять земель и мною же хочешь откупиться? Да был бы ты настоящий мужик, а не олигарх конченый, ты бы им по сотне баксов в зубы и всего делов! А паспорт мне бы на самолете доставили! С охраной!

– Ты не права, Маша!

– Пошел ты… в свою кругосветку! Чтоб тебя акулы сожрали!

Маша схватила свою сумочку и решительно перешагнула на борт пограничного катера.

– O-key, – удовлетворенно кивнул пограничник.

Затем он прошелся по палубе, оценивающе разглядывая ее оснащение. Постучал ботинком по коробке с пивом.

– Контрабанд?

– Пиво, Beer, – объяснял сникший Андрей и указал на логотип на коробке. – Реклама!

Андрей открыл банку и протянул пограничнику. Тот отпил, посмаковал и заявил:

– Много реклам! Контрабанд!

– Сейчас будет меньше, – пообещал Андрей и перебросил коробку на катер, в руки давно ждавших этого пограничников.

– Контрабанд, – настаивал главный.

На катер перелетела еще пара коробок.

Пограничник перебрался к своим и под аккомпанемент открываемых банок помахал Андрею рукой:

– Welcome!

Андрей смотрел вслед удаляющемуся катеру и не знал, стоит ли радоваться такому обороту дела. В смысле его потенциального перерождения в олигарха это был лучший выход. Но он им еще не стал, и его предательски мучила совесть обычного человека. Такую девчонку отдал, да еще пивом приплатил. А все оно, пиво… Не заснул бы ночью – может, встретил бы знакомого капитана.

Андрей взял бинокль и отыскал катер. Он медленно шел вдоль вереницы огромных судов, ждущих своей очереди на проход через Босфор. Наконец Андрей увидел и Машу. Она танцевала! Не так страстно, как на яхте, но все же слишком красиво. Турки хлопали и любовались женщиной, напрочь позабыв служебные обязанности.

Затем Андрей узрел еще более печальную картину. Маша сама открывала банки с пивом и грациозно, в ритме танца, подавала их зрителям. Турки были вне себя от восторга и всем своим видом обещали Маше покровительство. Нет паспорта? Пустяки! Лишь бы танцевала. Зачем такой женщине паспорт? Она и без него приятнее тупых законопослушных мигрантов. Все эти бумажки – глупая формальность. А они – не формалисты. Они утонченные ценители танца и дамских прелестей.

Внутреннюю борьбу олигарха с обычным смертным прервал усиленный мегафоном голос:

– Лоцман нада?

Это был другой катер, поменьше, с которого Андрею предлагали помощь в проводке через Босфор. Сам пролив считался международными водами и за проход через него денег не брали. Но эту досадную несправедливость с успехом компенсировали навязчивые лоцманы.

– Обойдусь! – огрызнулся Андрей.

– Икиюз! – кричали в мегафон. – Двеста доллар!

– Нет! – замахал руками Андрей. – Не надо!

Андрей был уверен, что пройдет Босфор без посторонней помощи. Тем более что денег у него действительно не было. Турок равнодушно пожал плечами и указал на длинную вереницу судов:

– Ты – потом. Ждат нада.

Андрею ничего больше не оставалось. Но мысль о Маше не давала ему покоя. Если бы он юркнул в пролив и потерял пограничный катер из виду, могло бы и полегчать. А тут он вынужден был наблюдать тягостную картину. Маша продолжала развлекать пограничников, а те все больше воспламенялись, подогреваемые конфискованным пивом.

Чтобы отвлечься, Андрей достал конверт, который ему всучили перед отплытием. Он надеялся обнаружить в нем ответы на некоторые вопросы, включая разъяснения про неожиданную попутчицу. Кроме чеков и паспорта, в конверте была записка от босса, но про Машу в ней ничего не говорилось. Босс обещал подарить ему яхту, если он совершит кругосветку, и напоминал о деньгах, которые ждали его в Панаме и Австралии. Насчет Австралии имелась приписка. Чтобы получить солидную сумму от партнеров босса, Андрей, вместе с чеком, должен был передать им коробку с образцами пива для рекламных целей. Эта коробка была помечена рисунком кенгуру и помещена в дальнем углу яхты.

Андрей не придал записке особого значения, но, на всякий случай, положил ее, вместе с чеками, в сейф, встроенный в переборку за часами. После чего поднялся наверх и принялся разглядывать живописную панораму Босфора, который вел к древнему Стамбулу. Впрочем, до Стамбула было еще далеко, он располагался по обоим берегам пролива у выхода в Мраморное море. А здесь, у входа в Босфор, как стадо у водопоя, теснилось множество танкеров, контейнеровозов и паромов, не считая прочей плавающей мелочи. Это было любопытное зрелище, но мысли Андрея вновь и вновь возвращались к Маше. Ему вдруг показалось, что праздник на катере закончился. Убитый мрачными предчувствиями, Андрей навел на него бинокль. На борту никого не было видно, но катер быстро приближался к большому теплоходу. На корабле в панике суетились матросы, подавая сигналы и пытаясь предотвратить столкновение. Но катер мчался прямо на них, не сбавляя скорость.

Андрей забеспокоился. Он уже несколько свыкся с гадкой мыслью, что Маше приходится кого-то развлекать, но кораблекрушение могло обернуться еще более ужасными последствиями.

Когда суда столкнулись, вокруг начался грандиозный переполох. Катер получил повреждение и стал тонуть. Загудели суда, заревели сирены, а затем появился спасательный катер, с которого начали прыгать в воду спасатели-аквалангисты.

Андрей впился глазами в бинокль, но вдруг услышал поблизости голос Маши:

– Помоги!

Андрей перегнулся за борт и увидел Машу, пытающуюся взобраться на крутой борт яхты. Андрей перестал что-либо понимать, но руки сами делали то, что нужно. Он опустил трап, а затем и сам спрыгнул в воду, чтобы помочь девушке.

– Ты цела? – волновался Андрей, подталкивая Машу вверх.

– Я-то в порядке, – тяжело дышала Маша, передавая Андрею свою сумочку, которую она умудрилась не потерять. – А турки как?

– Катер пошел на дно.

– Надеюсь, в воде они проснулись, – сказала Маша, взобравшись на борт и стаскивая с себя мокрое платье.

– Что там случилось? Я, честно говоря, перенервничал.

– Неужели?

Маша спустилась в каюту, сняла купальник и завернулась в простыню. Затем вернулась на палубу и повесила купальник сушиться, а заодно и денежные купюры, которыми пограничники, следуя древней традиции, наградили танцовщицу.

– Пора сниматься с якоря, – торопила Маша.

– В пролив не протолкнешься, – покачал головой Андрей, стаскивая с себя мокрую одежду.

– Самое время! – настаивала Маша. – Пока эти бегемоты будут топтаться у входа, мы как раз и проскочим!

Андрей почувствовал, что Маша права. Переполох еще не улегся, и был шанс проскользнуть в пролив. Неизвестно было, как поведут себя пограничники, когда их приведут в чувство. Так что стоило попытаться.

Они вошли в пролив под сердитый рев остановленных крупнотоннажных судов и легкой бабочкой полетели между пологими берегами Босфора, подгоняемые ветром и попутным течением.

– Так что же там случилось? – допытывался Андрей.

Маша приводила себя в порядок и отмалчивалась. Но затем не выдержала и призналась, что подмешала в пиво снотворное, которое оказало на непривычных к подобным методам пограничников сокрушительное действие. Они заснули как младенцы, не допив коробку пива и не дождавшись окончания представления, устроенного Машей.

К словам Маши Андрей отнесся с подозрением. Он слышал, что такими способами коварные путаны обирают наивных любителей приключений до нитки, а затем и исчезают. Но Маша заявила, что она вовсе не путана, и что зелье это использует только если слишком навязчивые посетители, путая кабаре со стриптиз-клубом, пытаются затащить ее в постель, хотя правилами это запрещено. Но бывают посетители, которым законы не писаны и которым хозяйка кабаре просто боится отказать. Как, например, владельцу этой яхты.

– А я думал, их сразил твой репертуар, – сказал Андрей, чтобы сменить неприятную тему.

– И то, и другое.

– Где ты научилась так танцевать?

– Длинная история, – пожала плечами Маша. – Сначала ходила на художественную гимнастику, пока ко мне не стал приставать тренер. Этот маньяк специально заставлял нас делать долгие мостики, чтобы получше все разглядеть. В конце концов, я не удержалась и так его исцарапала, что он потом долго лечился, а меня выставили из спортивной школы

Упрямый блеск, которым загорелись глаза Маши, делал ее похожей на пуму, изящную дикую кошку, выдрессированную в неволе, но готовую при первой возможности отвоевать свое место в мире. Ее заставляли выполнять трюки, но добиться от нее покорности было невозможно.

– Мама решила, что сделает из меня переводчицу, она английский преподавала. Таскала меня по всяким вечерам дружбы, для практики. Я даже призы брала на олимпиадах, – продолжала Маша. – Но мне очень хотелось танцевать, и мама отвела меня в хореографический кружок при морском клубе. Там была такая славная женщина, Анна Георгиевна. Она раньше в ансамбле Моисеева танцевала, а потом вышла замуж на военного моряка и переехала к нам. Чего только мы не выплясывали. Танцы народов мира, в общем. На фестивалях побеждали. Но дисциплина была суровая. Занятия до упаду и никаких мальчиков. Я уже в балерины собиралась, но вдруг умер папа, и мне пришлось остаться, хотя мама и отпускала. А когда Анна Георгиевна с мужем уехала на Северный флот, меня попросили занять ее место. Ну а потом морской клуб закрыли. Там теперь ресторан. Зато открылись разные ночные клубы, кабаре, а девочек учить некому. Вот и пришлось…

Маша вытряхнула из сумочки ее содержимое. Промокшие мелочи ее не интересовали.

– Мой телефон! – воскликнула она. – Пограничники его не вернули!

– Наверное, утонул вместе с катером, – сказал Андрей.

– Но мне нужно позвонить!

– Сожалею, – пожал плечами Андрей. – Свой я оставил дома. Из принципа. В настоящей кругосветке это лишнее.

Берега легендарного Босфора пестрели красными крышами домов, зубчатыми стенами крепостей и стрельчатыми минаретами. Воды пролива бороздили суда всех видов: от огромных танкеров до яхт, катеров и антикварных рыбацких фелюг, снабжавших прибрежные поселения морской живностью. Трудно было представить, что бы творилось в проливе, если бы все капитаны сами решали, как по нему двигаться.

Андрей скоро убедился, что лоцманы не зря предлагали свои услуги. Пролив то раздавался в ширину, то сужался так, что судам становилось тесно. К тому же Босфор извивался как змея, пряча за каждым поворотом встречные суда и другие неожиданности. Яркие буи предупреждали об опасности, но не сообщали, как ее избежать. Тысячи лет Босфор оставался сколь важным, столь и опасным морским проливом, потому что был еще и кладбищем погибших кораблей, которые усеяли его дно в ходе многочисленных войн. Кое-где торчали их ржавые мачты.

Андрею пришлось сбавить ход и идти почти на ощупь. Но затем он пристроился в фарватер танкера и старался не отставать, хотя сделать это, имея лишь паруса, а не мощные моторы, было делом нелегким. Увлеченный борьбой с кознями Босфора, Андрей совсем позабыл про Машу. Но она сама напомнила о себе.

– Не мешало бы поставить зеркало заднего вида. Как на машине.

Андрей оглянулся – на них надвигался высокий нос круизного теплохода. Андрей прибавил скорости и юркнул в сторону.

Сердито гудя, лайнер обогнал яхту. С борта свесился лоцман, который предлагал свои услуги у входа в Босфор. Лоцман презрительно усмехнулся и сплюнул в сторону яхты. На поднятых лайнером волнах яхту закачало так, что стоявшая на палубе коробка опрокинулась, и банки покатились за борт.

– Совсем обнаглели! – сердился Андрей, с трудом возвращая яхту на прежний курс. – Только и думают, с кого бы чего содрать.

– И где же твой Стамбул? – спросила Маша, окончательно переходя на «ты» после пережитых волнений.

– Скоро будем на месте, – пообещал Андрей.

Берега Босфора снова раздались, открывая перед путешественниками дружеские объятия Стамбула.

Древний город был великолепен. Знаменитые мечети возносили в небеса беломраморные минареты, на взгорьях царили дворцы, красовались современные отели, а через пролив был перекинут огромный мост, по которому двигался нескончаемый поток автомобилей.

Но любоваться красотами могла только Маша. Андрея измучили паромы, беспрерывно перевозившие людей через пролив между азиатской и европейской частью Стамбула, и рой мелких суденышек, с которых Андрею предлагали всевозможные яства и напитки. Даже получив отказ, они не отставали, потому что бесплатно поглазеть на прогуливающуюся по палубе полуобнаженную красотку тоже было удачей.

Маша и не думала прятаться от вожделенных взоров, и даже исполнила небольшую танцевальную программу, которую можно было бы с успехом показывать в местных заведениях под названием «Виват, Стамбул!». Он же Византий и Константинополь, в зависимости от исторических предпочтений.

Миновав второй, еще более грандиозный мост через Босфор, Андрей свернул вправо. Это была бухта Золотой рог, в которой собирались яхтсмены со всего мира. И в самом деле, яхт здесь было множество. Со стороны даже могло показаться, что здесь стартует парусная регата. Но, войдя в бухту поглубже, Андрей понял, что яхты курсируют сами по себе, без определенного порядка.

Вдоль берега пестрели флаги марин – яхтенных клубов со своими причалами, у которых трепетали на ветру сотни парусов. Между маринами попадались рыбацкие пристани. У одной из них скакала на волнах старая байда, уставленная раскаленными жаровнями, на которых готовилась свежевыловленная рыба. Расторопные официанты ловко перескакивали с качающейся палубы на пристань, где располагалось что-то вроде закусочной. Этот аттракцион привлекал множество туристов и торговля шла бойко.

– Балык! Балык! – орали повара, переворачивая рыбу на решетках.

Балык по-турецки означал просто рыба. Еще шипящая от жара, она подавалась на тонких лепешках, а на столиках стояла соль и высились горы нарезанных лимонов, соком которых клиенты щедро поливали рыбу.

– Неплохо бы пообедать, – вздохнула успевшая проголодаться Маша.

– Некогда, – ответил Андрей, занятый поиском подходящего причала.

Он и сам был бы не прочь перекусить, но отсутствие собственных денег и необходимость поддержания образа аскетичного мореплавателя не позволили бы ему это сделать, даже если бы его угостили бесплатно. Он только отхлебывал пива, отгоняя навязчивую мысль о том, как хорошо под это самое пиво идет жареная рыба. С другой стороны, чувство голода делало его все более твердым в намерении поскорее спровадить Машу домой, продать яхту и… Тогда уж он сполна насладится кулинарными изысками экзотического Стамбула.

Андрей выбрал причал посвободнее и начал швартоваться. На причале тут же появился мальчишка с длинным багром. Он упер его в борт яхты и потребовал денег за швартовку:

– Money!

– No money, – изо всех сил улыбался ему Андрей, предлагая взамен пиво.

– Money! – настаивал турчонок.

Андрей очертил в воздухе большую дугу и попытался объяснить:

– Кругосветное плавание! Round-the-world!

– Goodby! – ответил мальчишка, что в данном случае означало «Проваливай!» и попытался оттолкнуть яхту от причала.

– Позови босса! – велел Андрей, уверенный, что солидарность настоящих моряков поможет уладить это небольшое недоразумение. – Босс! – втолковывал он турчонку.

Тот что-то смекнул, бросил багор и куда-то убежал. Но вскоре вернулся с полицейским.

– Босс! – объявил мальчишка, показывая на полисмена.

Андрей немного растерялся и оглянулся на Машу, которая делала вид, что безмятежно загорает в шезлонге.

Полицейский с уважением оглядел яхту и показал большой палец. Андрей угостил его пивом. Полицейский принял банку, передал ее мальчишке и протянул руку за другой. Андрей дал ему еще пару банок и тоже показал большой палец. Безмолвные переговоры продвигались успешно, но их перспектива Андрея очень беспокоила. В ответ на яростную жестикуляцию Андрея полицейский только недоуменно разводил руками:

– Эфенди? – так турки обращались ко всем, кто мог заслуживать хотя бы небольшого уважения.

Затянувшийся диспут привел Машу к заключению, что это вовсе не босс, имеющий право принимать серьезные решения вроде согласия на бесплатную швартовку. И она попробовала объясниться сама.

– Russian tourists! То есть яхтсмены! Где у вас тут начальство? Мне срочно нужно в российское посольство.

Из легкой постройки появился светловолосый молодой господин в панаме и шортах. Он зевнул и закурил сигарету.

– Гранд босс! – гордо объявил турчонок. – Амир!

– Наконец-то! – обрадовался Андрей и громко сказал. – No money! Но есть пиво.

Гранд босс задумчиво докурил сигарету и заговорил по-русски:

– У меня тут орать не принято.

– Вы – русский? – обрадовался Андрей.

– Русский – не русский. Какая разница? Для меня все клиенты одинаковые. Лишь бы платили.

– Амир – это ваше имя? – спросил Андрей.

– По-турецки это просто начальник, но мне так проще.

– Видите ли, мы совершаем кругосветное плавание.

– Без денег? – усомнился Амир. – На такой яхте?

– Нравится? – с надеждой спросил Андрей.

– Видали мы и покруче.

– Здравствуйте, – улыбнулась ему Маша.

Русский турок приподнял панаму и с интересом уставился на девушку:

– Добро пожаловать.

– У нас временные проблемы с наличностью, – начал было Андрей.

– Карточки не принимаем, – оборвал его владелец клуба.

– Может, возьмете пивом? – Андрей кивнул на свои коробки.

– По бартеру не работаем.

– Вы попробуйте, – Андрей достал банку и протянул Амиру. – Высший сорт!

Тот с подозрением повертел банку в руках.

– Капитан на этом пиве всю кругосветку пройти собирается, – сообщила Маша.

– На пиве?! – удивился Амир и раскатисто захохотал.

– Что в этом смешного? – спросил Андрей, напуская на себя оскорбленный вид.

Насмеявшись вдоволь, Амир отдал банку турчонку.

– Ну-ну…

– У вас телефон есть? – поинтересовалась Маша.

– Само собой. У меня солидный яхт-клуб.

– Можно позвонить в наше посольство?

– Посольство в Анкаре. Но здесь имеется консульство. А что, какие-то проблемы?

– Так, ерунда. У меня паспорт… волной смыло, вместе с мобильным телефоном.

– Да ну?!

– Даме нужно вернуться домой. Срочные дела, – сказал Андрей.

– Вы, значит, в кругосветку, и вдруг срочные дела?

– Представьте себе, – улыбнулась Маша.

– Бизнес, – пояснил Андрей.

– Бывает, – согласился владелец яхт-клуба. – Я тоже на неделю приехал, позагорать. И уже лет десять греюсь на турецком солнышке.

– Неплохо греетесь, я вижу, – понимающе улыбнулся Андрей.

– Пока не жалуюсь. – Он достал мобильный телефон и набрал номер. – Алло! Тут наша соотечественница паспорт потеряла. Ее можно отправить домой? Вы уж постарайтесь. Такая симпатичная девушка, просто жалко… Почему завтра?

– Завтра мы не можем! – вклинился в разговор Андрей. – У меня график!

– Надо сегодня. Разве я вас когда-нибудь подводил? Лады!

– Что они сказали? – спросила Маша.

– Попробуют что-нибудь сделать. – Владелец яхт-клуба спрятал телефон и зевнул. – Все бы на Востоке хорошо, если бы не это вечное «завтра». Такая здесь традиция, хотя я считаю – болезнь. У меня и дела-то пошли только потому, что я все делал не завтра, а сегодня.

– А в посольстве что, тоже местные работают?

– Почему? Наши. Я же говорю – болезнь. Эпидемия. Приезжает нормальный человек, расслабляется, и начинается «зайдите завтра». Причем завтра он может сказать то же самое. И это завтра никогда не наступает.

– Что же мне делать? – расстроилась Маша.

– Отдыхайте, – улыбнулся владелец яхт-клуба. – Стамбул, между прочим, очень интересный город. Особенно рекомендую обратить внимание на его «вчера».

– Мне нужно не вчера и не завтра, мне нужно сегодня.

– Сегодня – это девиз моего бизнеса, – с готовностью сообщил Амир. – Мои клиенты, в основном из Европы, а теперь и из России зачастили. Им всегда надо сразу – яхту подкрасить, руль заменить, паруса починить, лоцмана, повара дать или еще что – у меня полный сервис. Захочет яхту – будет яхта, захочет бабу покатать… – Амир осекся. – Прокатим, со всеми прибамбасами… Тут есть такие пикантные бухты! Вам ничего такого не надо?

– Возможно, мы поговорим о некоторых услугах, – пообещал Андрей. – Но сначала нужно решить проблему моей спутницы.

Амир шепнул что-то полицейскому и тот быстро ушел.

– Или вот, – Амир кивнул на мальчишку, который стоял теперь с ящиком для чистки обуви. – Обувь не желаете почистить?

– Да нет, – Андрей показал свои кроссовки. – Зачем?

– Это – Стамбул, – просвещал Амир. – Первое, что видит здесь турист – чистильщика обуви, главную достопримечательность. Здешние свято верят, что туристы приезжают, чтобы как следует надраить ботинки, а потом уже глазеть на исторические реликвии и вывозить мешки ширпотреба. А если отказываешься чистить свои башмаки, то они думают, что их кто-то опередил.

Подъехала машина, в которой сидел полицейский, встретивший их у причала.

– Садитесь, он отвезет вас в консульство.

– Полицейский? – не понимала Маша.

– По совместительству, – объяснил Андрей. – Незаменимый человек в моем деле. Он все устроит.

Маша спустилась в каюту, чтобы захватить свои вещи. Но когда напоследок взглянула на себя в зеркало, то увидела в своих глазах грусть. Что-то мешало ей торопиться, будто якорь, который забыли поднять… Но никто не просил ее и остаться. Маша медленно поднялась на палубу, перебралась на причал, отказавшись от руки Андрея, который хотел ей помочь, и села в машину.

– Счастливого плавания! – помахала она Андрею на прощанье.

– Еще увидимся, – пообещал Андрей.

– Надеюсь.

– Пока!

Машина уехала. Андрей стоял в задумчивости, будто потерял что-то очень нужное. Но затем взял себя в руки и решительно приступил к реализации заветной мечты.

– У меня к вам деловое предложение.

– Знаю, – улыбнулся Амир. – Хотите продать яхту?

– Как? – опешил Андрей. – Откуда вы…

Амир взобрался на борт яхты и принялся придирчиво ее осматривать.

– Полиция все знает, – улыбнулся он. – Говорю же – незаменимый сотрудник!

– Причем тут полиция? – спросил Андрей упавшим голосом.

– Турция – гостеприимная страна, – говорил Амир, спускаясь в каюту. – Но за попытку утопить пограничников и уничтожение принадлежащего государству катера может наказать очень строго.

У Андрея перехватило дыхание.

– На сколько строго?

– Точно не скажу, но мало не покажется. – Амир проверял, работают ли приборы. – Таких прецедентов еще не было. Вы, можно сказать, вписали новую страницу в историю морского разбоя! Вас будут показывать туристам, как мавзолей великого пирата Барбароссы!

Андрей похолодел. Испытание милосердия турецкой Фемиды в его планы никак не входило.

Амир пощупал паруса, а затем прокричал в яхтенный рупор:

– Образцово-показательная расправа гарантирована! Тут с этим строго!

– Вы на меня донесете? – спросил Андрей.

– Так сколько вы хотите за свою посудину? – спросил Амир, будто не расслышав вопроса Андрея.

– Эта яхта стоит больше миллиона, – набрался храбрости Андрей.

– Пролив Босфор вообще бесценен, но вы плыли по нему совершенно бесплатно, да еще нарушая все правила навигации.

– Обратите внимание на отделку! – хвалил яхту Андрей. – Это же красное дерево, тик, сибирская сосна! И позолота кругом. Эксклюзивный экземпляр!

– Это все для пижонов. А мои клиенты – реальные люди.

– Восемьсот тысяч, – сбавил цену Андрей. – Долларов.

– Пожалуй, я лучше позвоню в полицию, – развел руками Амир. – Пусть яхту конфискуют, зато мне выйдет благодарность за поимку опасных преступников. Мне тут жить и жить.

– Семьсот, – старался торговаться Андрей.

– А может вы сами придете с повинной? Могут срезать срок, лет на десять.

– Пятьсот! – махнул рукой Андрей.

– Нет, вас сразу не посадят. Сначала полечат в психиатрической клинике.

– Триста, и по рукам! – отчаянно сопротивлялся Андрей.

– За такую чудовищную цену я могу купить самолет, – сообщил Амир. – Кстати, я забыл сказать, что еще недостаточно владею турецким. Мой сотрудник, который по совместительству полицейский, мог меня не понять. Возможно ваша пассажирка уже дает показания в местном участке.

– Мы так не договаривались, – помрачнел Андрей.

– Но вы же хотели от нее избавиться, если я правильно понял – усмехнулся русский турок.

До консульства оказалось совсем недалеко. Но почему-то оно больше смахивало на гостиницу, а вместо флага над ним переливалась неоном пластиковая красотка в бескозырке с надписью «Titanic».

Полицейский оставил Машу в холле и пошел кого-то искать. Маша огляделась, но ничего похожего на дипломатические атрибуты не обнаружила. Из-за затемненных стеклянных дверей доносились смех и музыка, а за стойкой, мешая русские слова с турецкими, болтала по телефону чрезмерно накрашенная особа. Закончив щебетать, она игриво подмигнула Маше и снова куда-то позвонила. Через минуту появилась дама весьма деловитого вида.

Она подсела к Маше и сказала:

– Добро пожаловать, милочка.

– Здравствуйте… – растерянно произнесла Маша.

– Может, хотите перекусить? Кебаб, щербет, халва?

– Спасибо, – отказалась Маша. – Вы консул?

– Вроде того, – улыбнулась дама. – Мы помогаем девушкам решать возникающие проблемы.

– Мне нужно срочно вернуться домой.

– Разумеется, – кивнула дама.

– А сегодня самолеты есть?

– Да, но билеты давно раскуплены. Отдохнете у нас недельку-другую…

– Как это? – не поняла Маша.

– Разве вам не нужны деньги на самолет?

– У меня есть, – Маша показала купюры, полученные за танец на турецком катере.

– На это вы пару раз прокатитесь на такси, – усмехнулась дама. – А я помогу вам заработать серьезные деньги. С вашими данными это совсем не трудно.

Маша почувствовала неладное.

– А что нужно делать?

– Это зависит от того, чем вы можете заинтересовать мужчин.

– Я умею танцевать.

– Всего-то? Надеюсь, вы умеете не только это, – сказала дама. – Наши клиенты – серьезные ребята, моряки со всего света… И всегда при деньгах.

Один такой серьезный парень вылетел из ресторана в разорванной матроске. Следом выпорхнула девица в одном накрахмаленном переднике. Парень поднялся, и, ругаясь по-шведски, собирался было ринуться назад, мстить обидчику, но девица с неожиданной силой поставила его на ноги и потащила за собой на второй этаж.

– Шевелись, ублюдок, – ласково говорила она своему приятелю – Посмотрим, какой ты герой…

– Ничего себе консульство, – сказала Маша, начавшая догадываться куда ее занесло.

– Вам понравится, – убеждала дама. – Вы же не хотите иметь проблемы с полицией?

Полицейский, пивший кофе у барной стойки, приподнял чашку, демонстрируя Маше свое дружелюбие.

– Проблемы никому не нужны, – вздохнула Маша. – Но когда я смогу улететь?

– Через неделю-другую, если захотите. Многие предпочитают остаться.

Решив, что дело сделано, дама подала знак служащей за стойкой и распрощалась.

– Она все объяснит. Желаю удачи, милочка.

И дама скрылась за дверьми ресторана, откуда с новой силой загремела музыка.

Маша была в отчаянии. Она чувствовала себя белоэмигранткой, которую лишили родины и предложили взамен бордельное рабство. Но Маша еще не на столько привыкла к предлагаемой ей роли, чтобы смириться. Она мысленно перебирала варианты спасения, но один оказывался нелепее другого. В этом мраке ей слабо светила лишь надежда на то, что Андрей еще не отчалил на своей яхте. И ей ужасно захотелось его пива, в его каюте, пусть даже в кругосветке. Но и эта надежда начала стремительно гаснуть, когда полицейский принялся за вторую чашку, а служащая по-хозяйски поманила Машу пальчиком с ярко накрашенным ногтем.

Но тут в гостиницу ввалились двое изрядно подвыпивших моряков. Один держал в руках расписной кальян с тлеющим на угольках табаком, и оба рвали друг у друга мундштук, пытаясь этот кальян раскурить. В стеклянной колбе возникали мутные водовороты, но результат моряков не удовлетворял. Это занятие их настолько измучило, что они уже не в силах были говорить, а только нечленораздельно мычали. Они уселись за столик, знаками подозвали Машу, усадили ее рядом и также знаками велели наладить эту конструкцию, чтобы сполна насладиться ароматом Востока.

В ответ Маша только улыбнулась. Тогда один из моряков понимающе кивнул и положил тяжелую руку на Машину коленку. Она отзывчиво погладила его руку своей, а затем призывно улыбнулась другому моряку. Тот отставил кальян и ухватил Машу за талию. Первому это не понравилось. Второму не понравилось то, что не понравилось первому. Каждый тянул Машу к себе, и это привело к естественной развязке. К морякам вернулась членораздельная речь, и речь эта оказалась немецкой.

– Das Schwein! – первый обозвал приятеля свиньей.

– Du der Bock! – не остался в долгу второй, возведя коллегу в козлы.

Один двинул другого кулаком. Тот обрушил на голову соперника кальян. В разгар драки в заведение ввалилась еще дюжина моряков в такой же форме. Но вместо того, чтобы разнять разбушевавшихся приятелей, они тоже полезли в драку. Под горячую руку попал и полицейский, собравшийся было восстановить порядок в заведении.

На шум из ресторана стали появляться другие моряки с подружками. Публика сначала забавлялась, оценивая удачные броски и удары, но этого ей показалось мало. И зрители дружно влились в этот увлекательный аттракцион с понятным на всех языках кличем «Наших бьют!». Единственным, кто не пострадал в этом кровавом развлечении, была Маша, которая покинула заведение задолго до его кульминации.

Тем временем Амир продолжал строгую ревизию яхтенного оснащения.

– Навигатор работает?

– Как часы.

– Смотря, какие часы, – сомневался Амир. – Тут у нас «Ролексы» продают по пять долларов. – Эхолот в порядке?

– Экстра-класс.

– Все так говорят, – сомневался Амир. – А потом клиенты с претензиями наезжают.

– Может даром вам яхту отдать? – не сдержался Андрей.

– Зачем же? Мы – деловые люди. – Амир проверил, как крутится штурвал, как работают лебедки.

Улучив момент, турчонок снова начал приставать к Андрею со своими щетками, предлагая навести блеск на кроссовки, которые в чистке не нуждались в принципе. Андрей машинально пошарил в карманах:

– Говорят тебе – нет у меня денег!

– У каждого свой бизнес, – философски заметил Амир.

Он бросил настырному мальчишке монету и что-то сказал. Шустрый малый тут же кинулся закрашивать ваксой название на борту яхты. Затем, на черном овале, он вывел белую цифру – «47».

– Это еще зачем? – не понял Андрей. – Я пока ничего не продал.

– Договоримся, капитан.

Амир спрыгнул на причал, закурил и почесал панаму, производя в уме неторопливые вычисления.

– Учитывая растаможку, перерегистрацию… А также лояльность властей и прочие формальности… Не говоря уже о торжественных проводах с оркестром… Незабываемое зрелище, капитан! Очень рекомендую.

– Так сколько вы предлагаете? – сдался Андрей. – Торжественные проводы можете вычесть, я в них не нуждаюсь.

Амир собрался было назвать последнюю цену, но опасался, что Андрея хватит удар. С другой стороны, жестокие законы бизнеса диктовали свои условия. В такой ситуации яхту можно было получить и даром. Сомнения Амира прервал звонок мобильного телефона, сыгравшего первые аккорды «Ах, Одесса…».

– Эфенди? – отозвался Амир, что, видимо, означало не только уважительное обращение, но и обычное «Алло».

То, что он услышал в трубке, произвело на Амира сильное впечатление. Он быстрым шагом двинулся к своей машине.

– Один момент! Съезжу в банк за наличностью! – И, опасаясь, чтобы за время его отсутствия Андрей не передумал, добавил. – Я дам хорошую цену, капитан!

Андрей был в отчаянии. Он опустился на край причала и, обхватив голову руками, тупо уставился на кишащую яхтами бухту. Но Андрею виделось совсем другое – как тонет в Босфоре его вожделенная вилла и уплывает куда-то лимузин, а на берег выходит грозный, опутанный водорослями, дядька Черномор с трезубцем.

Когда Андрей очнулся от страшного зрелища, его кроссовки уже сияли, как лакированные туфли, а довольный турчонок стоял с протянутой рукой, требуя вознаграждения. Андрей дал ему банку пива. Мальчишке это не понравилось. Он схватил щетку с черной краской и пригрозил, что вымажет ею светлые бриджи Андрея. Их напряженный диспут нарушил скрип тормозов. Из подъехавшего к клубу такси выскочила встревоженная Маша.

– Матушка! – напомнил о себе таксист.

Маша отдала ему почти все свои деньги. Остальное она сунула мальчишке и сказала, давая понять, что хочет есть:

– Кебаб, щербет, халва!

Турчонок понятливо кивнул и рванул за покупками.

– Маша?.. – слабо улыбался Андрей.

– Ты мне должен тысячу долларов. Вернее – три, за три дня.

– Ты же хотела домой? – напомнил Андрей.

– Где этот негодяй? – оглядывалась Маша.

– Амир? Куда-то уехал.

– Тем лучше! Он меня чуть в бордель не продал!

Маша взбежала на яхту, встала у штурвала и приказала:

– Отчаливай!

Андрей и сам понимал, что это единственный шанс спасти яхту. Продать ее можно было и в другом месте, по достойной цене. Он оттолкнул яхту от причала и вскочил на борт. Паруса наполнились ветром, яхта слегка накренилась, набрала скорость и выпорхнула из марины как птица из клетки. Теперь нужно было смешаться с множеством яхт, бороздивших Босфор во всех направлениях. С соседних бортов им приветственно махали руками, показывали большие пальцы и вообще всячески приветствовали коллег, разделивших с ними наслаждение яхтингом в столь чудесном месте.

– Дарданеллы! Дарданеллы! – кричал Андрей, стараясь найти попутчиков.

Оказалось, что к Дарданеллам – проливу, ведущему из Мраморного моря в Эгейское, направлялся целый парусный караван. Андрей пристроился посредине и велел Маше работать лебедками, чтобы паруса были надуты как следует и яхта не теряла скорость.

Свежий ветер и соленые брызги несколько отвлекли Андрея от событий, чуть было не разрушивших его мечту. Теперь он надеялся продать яхту на греческих островах.

– Куда мы плывем? – спросила Маша.

– Не важно. Главное, чтобы полиция не сцапала. Ты произвела на местных большое впечатление. Думаю, они просто жаждут познакомиться с тобой поближе.

– А разве Турция еще не кончилась?

– Осталось пройти Дарданеллы. А там и до Греции рукой подать. Из Афин тебе будет легче добраться домой.

– И когда мы прибудем в Афины?

– Смотря по погоде. С хорошим ветром – через пару дней.

– Будешь должен мне пять тысяч.

– Уже пять? – удивился Андрей.

– Даже шесть. По тысяче за каждый день плюс ночь в порту, когда ты не явился.

– Логично, – согласился Андрей.

– А сколько, говоришь, длится кругосветка?

– Год-два, но можно уложиться и быстрее. А что?

– Если я поплыву с тобой, то стану миллионершей?

– Зачем тебе столько денег? – опешил Андрей, вспомнив, как сам спасовал перед распределением предполагавшегося состояния.

– Но вы то, олигархи, находите, что с ними делать. Да и где я еще столько заработаю? Такие, как ты, редко заходят в наше кабаре.

– Ты меня там видела?

– А там никого не видно – свет в глаза, а за ним – темнота. Если бы я видела хоть одну рожу, пардон, физиономию, разве бы я смогла танцевать?

– А деньги? Их же вам суют в разные места.

– Суют стриптизершам. С намеком, что это аванс.

– А ты, значит, не по этой части?

– Все женщины по этой части. Но есть некоторые различия. Если я скажу, что все мужики – кобели, это же не значит, что между тобой и каким-нибудь спившимся морячком, охраняющим твою яхту на причале, нет никакой разницы?

– По большому счету – нет, – согласился Андрей.

– А я думаю, что есть.

– Так что ты собираешься делать с миллионом?

– Ну, – Маша слегка растерялась. – Накуплю шикарной одежды, машину… Смотаюсь на Канары…

– Останется почти столько же. А дальше?

– Выйду замуж…

– Вот с этим будут проблемы. На богатых невест альфонсы кидаются как стервятники на куропаток.

– Это точно. Вот у меня подруга… У нее, как только бизнес пошел…

– Я вижу, ты не готова к большим деньгам.

– Ничего, как-нибудь подготовлюсь… За три-то года.

Андрей с удовлетворением ощутил, как вновь начинает обрастать шкурой олигарха.

– Большие деньги – они как электричество. Как ток высокого напряжения. Тех, кто не умеет с ними обращаться, они просто убивают.

– Значит, нам будет о чем поговорить.

Андрей начал подозревать, что избавиться от Маши будет не легче, чем продать яхту. Но он не мог продать ее с Машей на борту или даже в ее присутствии. Узнай она о его настоящих планах, об этом неминуемо стало бы известно и боссу. А тот шуток не любил, тем более таких. Как и большинство преуспевающих бизнесменов, он не видел греха в том, чтобы надуть кого угодно, если это приносило прибыль. Но если кому-то удавалось перехитрить его самого, босс считал это страшным преступлением, требующим самого сурового возмездия.

Они миновали Мраморный остров, где к каравану присоединилось еще несколько яхт, и уже в сумерках подошли к Дарданеллам. У входа в пролив дежурил полицейский катер, освещая прожектором проходящие мимо яхты. Но номер «47», нарисованный чистильщиком обуви вместо названия яхты, полицию не заинтересовал. К тому же за штурвалом, в капитанской фуражке, стояла Маша.

Андрей облегченно вздохнул, когда стайка яхт миновала пролив и перед ними открылось Эгейское море с его многочисленными островами.

Парусный караван скоро свернул влево и пошел вдоль турецкого берега. Кто собирался посетить полумифическую Трою, до которой теперь было совсем недалеко, кто спешил на знаменитые курорты, большинство же направлялось в Мармарис, считавшийся Меккой турецкого яхтинга.

Андрей двинулся в открытое море, к берегам Эллады. Он верил, что потомки великих мореплавателей-аргонавтов и соплеменники знаменитого судовладельца Онасиса по достоинству оценят его прекрасную яхту и не станут мелочиться.

Ночь на юге опускается неожиданно, а бороздить Эгейское море в темноте – занятие небезопасное. Морские неожиданности были способны погубить не только древних аргонавтов, веривших в силы природы, как нынешнее поколение в компьютеры. К тому же поднялся ветер, и нужно было срочно найти безопасную бухту. Андрей осторожно лавировал между причудливыми островами, выраставшими из темноты как морские чудовища. Найдя подходящее место, он собрался уже бросить якорь, но в луче фонаря, которым светила Маша, вдруг затрепетал на шесте турецкий флаг. Пришлось спешно менять дислокацию.

На соседнем островке трепетал уже греческий флаг, но швартоваться было невозможно – кругом торчали острые камни. С большим трудом они отыскали еще одну удобную бухту. Там тоже стоял шест, но с табличкой «Sale». Остров продавался, хотя было непонятно – кем. Зато было ясно, что бросить около него якорь мог каждый желающий. Ведь прежде чем купить остров, его, по крайней мере, нужно было осмотреть.

– Приехали? – робко поинтересовалась Маша.

– Можно сказать и так.

Он надул спасательную лодку и они переправились на берег. Трудно было назвать этот остров земной твердью, но, по крайне мере, под ногами ничего не качалось, и можно было передохнуть.

Остров был абсолютно гол, как декоративные камни на виллах олигархов. Возможно, он потому и продавался, что ни на что больше не годился. Зато купивший эту глыбу посреди моря мог с полным правом называть себя владельцем острова в Эгейском море и приплести к своей престижной собственности пару античных мифов. Пепелище от костра и металлический бочонок из под маслин свидетельствовали, что покупатели к этому острову уже присматриваются.

– Ну что, по пивку? – предложил Андрей.

– Сам его пей, – Маша бросила банку на песок и отвернулась. – Я хочу нормальной пищи.

Андрей тоже хотел нормальной пищи, но даже если бы перед ним явилась скатерть-самобранка, он бы не притронулся ни к чему, кроме пива. По крайне мере, пока поблизости была Маша.

В темноте раздались странные звуки. Будто кто-то стучал в металлический барабан. Андрей в страхе схватил фонарь и посветил туда, откуда раздавались звуки. Из темноты на него смотрели сотни маленьких горящих глаз.

– Мама! – в ужасе вскочила Маша, прячась за Андрея.

– Спокойно, – взял ее за руку Андрей. – Это крабы!

То, что можно было назвать нормальной едой, само выползало из моря. А несколько больших крабов уже дрались за банку пива. Победитель попытался вскрыть ее своей громадной клешней, но банка не давалась, и тогда в битву за странную добычу бросались новые претенденты.

– Прогони их! – требовала перепуганная Маша.

– Может, их лучше сварить?

Андрей развел костер и принялся собирать крабов. Маша набрала в бочонок морской воды, и, когда она закипела, высыпала в нее добычу.

Столько нежного крабьего мяса Маша не ела никогда. И никогда еще Андрей не был так близок к голодному обмороку, наблюдая, как все ловчее и ловчее Маша выхватывала из кипятка сварившихся румяных крабов и разламывала их клешни.

– Крабы хороши с пивом, – напомнил Андрей слабым голосом.

– Угу, – кивнула Маша. – Они и без пива – прелесть! А ты что, не хочешь?

– Дело принципа, – из последних сил крепился Андрей.

– Я никому не скажу, – пообещала Маша.

– Спасибо, – процедил Андрей, заливая голод очередной банкой пива.

Насытившись, Маша откинулась на теплый гранит.

– Как тут хорошо!

– Дома лучше, – ностальгически намекнул Андрей.

– А что там хорошего? – говорила Маша, засыпая. – Вкалываешь с утра до ночи, пока олигархи острова скупают…

Сон, а вернее – Морфей, раз уж они находились в широтах древнегреческих мифов, властно окутал Машу сладостными объятиями. Андрей и сам был не прочь предложить объятия своей хорошенькой спутнице, но лучезарная мечта требовала от него твердости духа.

Убедившись, что Маша крепко спит, Андрей немного полюбовался ее фигурой, которая в отсветах костра становилась все соблазнительнее. Но потом заставил себя отвернуться, переборов растущее искушение. И тогда его взгляд упал на бочонок с крабами. Этого соблазна он преодолеть уже не смог. Андрей запускал руки в еще горячую воду, лихорадочно ворошил останки крабов, но целых так и не нашел.

Андрей схватил фонарь и бросился искать новых крабов. Но они куда-то дружно исчезли, видимо решив, что на острове появились новые хозяева. Наконец Андрей разглядел что-то шевелящееся у самой кромки воды. Он бросился туда. Щелчок зубастой пасти чуть было не отхватил Андрею руку – из темноты на него глядел крокодил. Это был небольшой, но очень прожорливый крокодил, обитавший в местных водах. Похоже, он собирался полакомиться крабами, но его опередили, и крокодил кипел естественным негодованием. Андрей швырнул в конкурента пару камней, и тот нехотя попятился к воде. В отместку крокодил прокусил надувную лодку и исчез.

Злой на крокодила, Машу и себя Андрей пробовал уснуть. Но голод оказался сильнее Морфея, будь он трижды богом сна, и мучил Андрея всю ночь. Сытая и спящая Маша уже не казалась ему столь прекрасным созданием, чтобы ради нее отказываться от своей золотой мечты.

Как бы проверяя, уцелела ли после нападения крокодила лодка, Андрей спустил ее на воду. Лодка заметно обмякла, но еще держалась на плаву. Ее хватило только на то, чтобы помочь Андрею добраться до яхты. В полузабытьи от голода и бессонницы, Андрей забрался на борт, поднял якорь и начал медленно уходить от острова, таявшего вдали маяком догорающего костра.

Нет, он не бросал безмятежно спящую Машу на произвол судьбы, крабов и крокодилов. Он знал, что ей лучше, чем ему. И хотел, чтобы она вернулась домой. А это Андрей легко устроил бы, добравшись до обитаемых мест и сообщив, что видел на продающемся острове костер, разожженный, вероятно, жертвой кораблекрушения. Машу спасут и отправят домой, о ней даже напишут в газетах. А Андрей тем временем продаст яхту и станет миллионером. А раз исполнение его мечты уже так близко, то не было необходимости воздерживаться от естественных человеческих потребностей. И можно было съесть дюжину-другую крабов или солидную рыбину, которых кругом было полно. Но делать этого Андрей не стал. От решимости довести дело до конца у него пропал аппетит.

Яхта пробиралась между островками до рассвета. А когда солнце вновь принялось обогревать для туристов море и пляжи, Андрей увидел нечто ужасное – почти на всех этих островках красовались таблички с надписью «Sale». Они тоже продавались, и некоторые даже со скидкой.

Когда Маша проснулась, она была очарована чудесными видами, открывавшимися вокруг. Зеленые острова в лазурном море навевали сказочные мечты из детства. Вокруг резвились сверкающие дельфины и суетились чайки, добывая из воды серебристых рыбешек. Однако в этой идиллии чего-то недоставало. Маша не сразу поняла, что именно мешало завершенности живописного пейзажа. А недоставало главного – яхты. Маша испуганно огляделась, затем взобралась на пригорок – яхты не было.

– Негодяй! – закричала Маша, пугая чаек. – Чтоб ты подавился своим пивом!

Чего-чего, но такой подлости она не ожидала даже от олигарха. Из за его идиотских прихотей она оказалась на яхте, набитой пивом и плывущей неизвестно куда, чуть не попала за решетку, едва не стала потаскушкой в притоне, и вот теперь – одна на необитаемом острове!

Она в гневе пинала пустые пивные банки и швыряла вслед исчезнувшей яхте еще полные. И даже выбросила в море табличку с надписью «Sale». Ей оставалось лишь превратиться в сладкоголосую Сирену, которой удавалось завлечь на свой остров проплывавших мимо моряков. Но вряд ли бы нашелся еще один сумасшедший, который бы заплыл в эти дикие места. Да и пела Маша не так хорошо, как танцевала, и ей оставалось лишь скулить, проклиная свою несчастную судьбу.

Но вдруг ей почудилось, будто что-то светлое мелькнуло за одним из островов. Большая чайка? Мираж? Но нет, это был парус! И скоро из-за острова выплыла знакомая яхта, сверкая позолотой в лучах утреннего солнца. От радости Маша готова была простить капитану все, даже то, что он утащил ее в это нелепое странствие.

Она схватила пустые банки, насыпала в них камешки и принялась греметь своими маракасами. Дельфины перестали прыгать, уставившись на необычное зрелище. Подбиравшийся сзади крокодил замер с раскрытой пастью, а чайка выронила пойманную рыбу.

Андрей возвращался. Он вовремя понял, что при таком обилии продающихся островов, найти Машу будет проблематично. Даже ему, только недавно ее покинувшему, это далось нелегко.

– Я здесь! – кричала Маша. – Сюда! Я здесь!

Не выдержав, она бросилась в воду и поплыла к яхте.

Андрей поднял счастливую Машу на борт и стал оправдываться:

– Просто нужно было проверить фарватер. Не хотел зря будить.

– А я, дура, так испугалась! – смеялась Маша, повиснув на шее Андрея.

– Ну что ты… Сама видишь – не море, а сплошные камни. Спасибо, ночью не напоролись.

Покидая остров, Андрей поднял из воды табличку с надписью «Sale».

– Решил купить остров? – поинтересовалась Маша.

– А что? Неплохое вложение.

– Недвижимость всегда в цене, – согласилась Маша. – А как они узнают?

– Позвонят, – сказал Андрей. – Я оставил визитку.

Попутный ветер нес яхту к греческим берегам. Они шли на хорошей скорости, но Андрею казалось, что яхта не двигается с места. Его мутило от бесконечного пива. Так больше продолжаться не могло. Он уже объяснял своему желудку, что пиво делается из ячменя и солода, что это почти что хлеб, но организм оставался глух к его увещеваниям и требовал своего.

Андрей надеялся избавиться от Маши в ближайшем же порту. А чтобы не терять времени даром и заранее привлечь интерес клиентов к яхте, он приладил табличку «Sale» к правому

борту. Полусмытый номер «47» портил вид и мог вызвать подозрения, и Андрей аккуратно смыл остатки ваксы, вернув яхте законное название «Dream».

– Земля! – воскликнула Маша. И радость ее была не меньшей, чем радость Колумба, открывшего Америку.

Слипающимися от бессонницы глазами Андрей всмотрелся в горизонт и тоже заметил темную полоску, поднимавшуюся над горизонтом. Однако радость мореплавателей оказалась преждевременной. Это был остров Эвбея, который не сулил Андрею ничего определенного. То ли дело Афины!

– Ты Акрополь видела? – спросил Андрей, обмакнув в воду полотенце и отирая им лицо.

– Только по телевизору.

– Скоро увидишь в натуре.

Андрей передал штурвал Маше и спустился в каюту. На штурманском столике он разложил карту и нашел Грецию. Эллада была похожа на истлевшую руку, по-прежнему лежавшую на пульсе истории.

Андрей сверился с масштабом карты и обнаружил, что до Афин оставалось еще около ста километров. Он прилег на диван, прикидывая, сколько это будет в милях, и за сколько они смогут их пройти. И будто олимпийские боги помутили его разум, как в свое время посмеялись на Одиссеем. Ему привиделся Рог изобилия, из которого сыпались нескончаемые яства, и Андрей наслаждался ими, как Одиссей своей местью наглым женихам Пенелопы.

Когда он проснулся, яхта уже стояла на рейде большого порта, вокруг которого открывалась величественная панорама древнего города. Андрей недоуменно смотрел в иллюминатор.

– Афины! – улыбающаяся Маша протянула ему баночку пива.

– Не может быть! – не верил Андрей, машинально отпивая. – Ты сама привела яхту?

– Ну, как сказать, – пожала плечами Маша. – Мне помогли.

– Кто?

– Какой-то военный корабль.

– Нас что, арестовали?

– Никто нас не арестовывал, – объясняла Маша. – Просто я не справлялась с управлением. А когда они проходили мимо, сделала вид, будто у нас что-то сломалось. Такие добрые морячки. Они привели нас на буксире. У них тут база.

Андрей снова прильнул к иллюминатору. Это действительно были древние Афины.

– Смотри, вон там, храм на холме. Это и есть Акрополь? – показывала Маша.

– Похоже, – Андрей почесал затылок. – Надо будет принести жертву морских богам.

– Я уже принесла, – сообщила Маша.

– Как это? – не понял Андрей.

– Подарила морякам пару коробок пива. А они нам – коробку еды. Разве ты не помнишь?

– Еды? – недоумевал Андрей. – Не помню я никакой еды!

– Ничего себе. Да ты уплетал за обе щеки!

– Я? – Андрей перестал что-либо понимать.

– Вообще-то ты неважно выглядел. Но ел с аппетитом. Сэндвичи, маслины, сыр…

– Ты хочешь сказать, что я все это съел?

– Еще были фрукты и несколько йогуртов.

– Ты шутишь?

Маша показала на пакет, полный пищевого мусора.

– Какие шутки? Я думала хоть что-то мне оставишь.

Она поднялась на палубу, вдохнула свежайшего утреннего воздуха, улыбнулась просыпающимся Афинам и приступила к обязательной утренней тренировке. Эллада – Элладой, а форма прежде всего. Этот чокнутый миллионер уплывет куда глаза глядят, и, не дай бог,

помрет от передозировки алкоголя, так и не вернув ей должок. А если она потеряет спортивную форму, ей не видать работы даже в стриптиз-баре.

Над бухтой лилась мелодия сиртаки, напоминая те счастливые времена, когда Маша занималась в танцевальной школе. Переполненная эмоциями Маша не удержалась, и ее тренировка легко превратилась в старинный греческий танец.

Андрей, как ни старался, вспомнить ничего не мог. Только обрывки каких-то кошмарных снов, в которых фигурировали олимпийские боги со своими фокусами. Но привычного чувства голода он тоже не испытывал. Если Андрей что-то и съел во сне, в бессознательном состоянии, то это следовало рассматривать исключительно как медицинскую процедуру. Не станет же находящийся при смерти отказываться от спасительного лекарства, даже если это не предусмотрено договором с хозяином яхты. Хотя, кто здесь хозяин? Для Маши, хозяин – он. И если его слегка беспокоила совесть, то лишь из опасения пасть в глазах этой девушки, поверившей в его твердое намерение держаться на пиве. К тому же и сам босс не возражал против того, что можно получить в обмен на его продукцию. А Маша честно обменяла пиво на еду. Хотя, будь Андрей в полном сознании… Несмотря на все оправдания, он чувствовал себя грешником, ненароком нарушившим пост.

Его душеспасительный внутренний монолог прервала музыка. Когда он поднялся наверх, Маша самозабвенно танцевала. И хотя сиртаки был мужской танец, да еще и групповой, в исполнении Маши он выглядел гимном древней Элладе.

Андрей оказался не единственным зрителем. По соседству с яхтой, и большей частью по правому борту, на котором висела табличка «Sale», покачались катера и рыбацкие лодки.

– Посо? Посо? – кричали греки.

– Чего – посо? – не понимал Андрей.

– How much? – вопрошали греки, красноречиво потирая пальцами. – Посо?

Андрей сообразил, что речь идет о цене. Табличка на борту сделала свое дело.

– Ладно, заканчивай, – говорил Андрей, выпроваживая Машу с палубы. – Тут у меня не кабаре.

– Тебе бы тоже не помешала гимнастика, – сказала Маша.

Она сделала несколько дыхательных упражнений и нырнула в море. Андрей забеспокоился и хотел бросить ей спасательный круг, но Маша уже грациозно плыла вдоль яхты и махала ему рукой.

– Прыгай! – звала Маша. – Вода – прелесть!

– Посо? Посо? – продолжали живо интересоваться греки с другого борта.

Андрей снял табличку, перевернул ее и нарисовал на ней впечатляющую цифру.

Греки увидели «$ 1000000» и дружно выразили свое недовольство:

– Поли! – закричали они, замахали руками и нервно замотали головами, удивляясь дороговизне. – Поли!

Делать было нечего, и Андрей выставил новую цену – 800000. Но и эта цифра не очень понравилась участникам аукциона.

– Поли! – разводили они руками.

Цифра 5 вместо цифры 8 произвела на греков более благоприятное впечатление. Между покупателями разразился темпераментный диспут. Одни продолжали утверждать, что все равно «Поли!» – много! Другие склонялись к тому, что цена вполне сносная и кричали «Акриво!», то есть «Хорошо!».

Андрей вгляделся в тех, кто соглашался с предложенной ценой, и усомнился, что эти ребята способны выложить такую сумму. Но тут же успокоил себя мыслью, что это – Европа и здесь не принято выставлять свое богатство напоказ. Не то, что наши богачи, у которых острая аллергия на все, что стоит меньше десяти тысяч долларов – будь то галстук или унитаз. А может, в Греции это и не такое уж богатство? Андрей почувствовал, что его, воспитан-

ный на аскетизме, менталитет может увлечь в темные дебри классового антагонизма, который не сулил ничего хорошего в деле продажи чужих яхт. Куда выгоднее было распустись паруса и ловить ветер рыночной стихии.

Тем временем спор справа по борту продолжался, вовлекая в аукцион проходившие мимо суда. Греки говорили быстро, и за несколько секунд успевали произнести столько слов, что не греку потребовалась бы немало времени, чтобы сказать то же самое в обычном темпе. Андрею же, который кроме слов «Эллада» и «сиртаки» больше ничего по-гречески не знал, приходилось ориентироваться на выражения лиц и красноречивые жесты. Ему даже начало казаться, что греки вообще позабыли про яхту и открыли диспут на отвлеченные темы, поддерживая традиции своих славных предков – античных философов.

Пока они спорили, Андрей прикидывал, что делать с Машей, если «Поли» наконец превратится в «Акриво». В виде реальной наличности «Акриво» помогло бы решать эту проблему без особых осложнений. Всегда найдутся добрые люди, нуждающиеся в деньгах. В крайнем случае, ему ничто не мешало позвонить в посольство и сообщить, что их соотечественницу украли вместе с яхтой.

Утомленная, но довольная, Маша поднялась на борт. С интересом поглядывая спорящих греков, она спросила:

– Что это с ними?

– Спорят, чья яхта круче, – объяснил Андрей.

– Темпераментный народ! – улыбнулась грекам Маша.

Как бы подтверждая ее слова, греки заспорили еще живее. Маша взяла полотенце, вытерла свое роскошное тело и расположилась в шезлонге, любуясь прекрасными Афинами.

– Прежде, чем улететь домой, я бы хотела посмотреть город. Я столько про него читала…

Афины манили неодолимо. И даже широкая, окаймленная пляжами, набережная будто указующим перстом сворачивала к центру города, туда, где над Афинами царил величественный Акрополь.

Споры за бортом вдруг стихли. Покупатели начали разъезжаться. Остался только стилизованный под старину катер, в котором сидел спортивного вида мужчина с венецианской бородкой. Он помахал Андрею рукой и кивнул:

– Акриво!

– Я скоро, – сообщил Андрей Маше, спускаясь по трапу на прислонившийся к яхте катер.

– А я?

– Паспорт! – развел руками Андрей. – Могут выслать, не разобравшись. Ты же хотела посмотреть Афины. Так что отдохни, пока я улажу формальности.

– Ясас! – поприветствовал Андрея грек, с улыбкой протягивая руку.

– Ясас так ясас, – ответил Андрей, пожимая ему руку.

Катер помчался к Афинам.

Пирей, который прежде был отдельным городом-портом, а позже сросся с Афинами, вмещал в себя огромное количество судов. От военных – слева по курсу, до торговых, стоявших в самом порту. Таких морских исполинов Андрею еще видеть не приходилось. От обычных судов они отличались примерно так же, как киты от дельфинов. Это были плавучие грузовые терминалы, где разноцветные контейнеры стояли в несколько этажей, напоминая гигантские кубики Рубика. Греция унаследовала от легендарной Эллады не так уж много, если не считать исторических памятников, но облик великой морской державы сохранила.

Берег стремительно приближался, открывая все новые и новые детали. Появились пляжи, выросли пальмы, запестрели призывные вывески таверн вперемежку с кофейнями. Они пришвартовались и сошли на деревянный помост. Грек шел быстро, дружелюбно оглядываясь на Андрея. А тот намеренно отставал, стараясь изобразить из себя богатого бездельника, кото-

рому наскучила роскошная игрушка. В данном случае – яхта за миллион долларов, которую он по-барски уступал за полцены.

На стоянке грек уселся в открытый синий «Порше» и открыл дверцу Андрею.

– Контракт! – объяснил грек, жестом приглашая садиться.

Серьезный подход к делу Андрею понравился. Он сел в машину, и она помчалась по широкой набережной, отыскивая щели в обычной автомобильной суете. Когда они остановились у светофора, грек наконец представился:

– Александр.

– Андрей, – ответил капитан.

– Андреас! – закивал грек, переиначив имя на греческий манер.

Они приехали в юридическую контору, где сомлевшие от жары служащие мгновенно приняли боевой вид, когда в дверях их заведения появились посетители.

– Ясас! – приветствовали клиентов клерки.

– Ясас! – ответил грек, а Андрей просто кивнул, устав повторять за другими.

По тому, как услужливо вели себя юристы, Андрей понял, что имеет дело с важной птицей. Им предложили кофе, прохладительные напитки и только затем поинтересовались целью визита.

Андрею очень хотелось чего-нибудь холодного, и еще больше – отведать настоящего кофе из миниатюрных чашек, но он не притронулся к напиткам, решив соблюсти приличия, по крайней мере, пока он имел отношение к яхте.

Партнер Андрея скороговоркой сообщил суть дела, и клерки тут же принялись составлять контракт. По ходу дела они удивленно таращились на Андрея и обсуждали с клиентом пункты сделки, которые вызывали у них некоторые сомнения. Затем клерки попросили у Андрея его паспорт, из которого они переписали нужные им данные, непрерывно восклицая:

– О, Руссия!

Наконец, бумаги были составлены и предложены к подписанию. Андрей пробежал глазами контракт. Он был составлен на греческом языке, в котором было много знакомых букв и ни одного знакомого слова. Понятной была лишь цифра $ 500000, которая убедила Андрея, что с остальным тоже все в порядке.

Грек подписал контракт. Очередь была за Андреем, но тот медлил, многозначительно водя ручкой в воздухе над заветной цифрой. Грек о чем-то поговорил с клерками, те согласно закивали, и вскоре в руках у Андрея оказался банковский чек с соответствующей контракту суммой.

– О'кей? – поинтересовался грек, с трудом сдерживая довольную улыбку.

– О'кей, – согласился Андрей.

И они пожали друг другу руки с чувством глубокого взаимного удовлетворения. Вслед за тем грек расплатился за услуги, снова выкрикнул «Ясас», которое, похоже, означало не только «Здравствуйте», но и «До свидания», и исчез.

Андрей откинулся в кресле, перевел дух и с удовольствием выпил прохладного сока. Сделка была совершена, кругосветное плавание отменялось, и он мог себе позволить забыть о надоевшем пиве. Затем Андрей помахал перед клерками чеком:

– Где тут банк?

Те изумленно переглянулись, но затем вышли из конторы и жестами показали Андрею как добраться до ближайшего банка. Удивление клерков Андрей списал на трепет перед внушительной суммой, проплывающей мимо их носов. В банк он решил зайти позже, когда окончательно освоится со своим новым положением – положением человека, который может ни в чем себе не отказывать. Для начала он решил не отказать себе в удовольствии прогуляться по знаменитым Афинам.

Он собирался посетить Акрополь, но ноги упрямо вели его в сторону банка. К тому времени, как он его нашел, банк закрылся на перерыв. Как и везде в Греции, перерыв предполагался довольно длинный – пока не спадет жара. На это время жизнь замирала, прячась от жгучего солнца в прохладе кондиционеров и в соседстве с крепким кофе. И только суда в порту продолжали перекликаться раскатистым ревом.

Несмотря на жару, на улицах было полно туристов. Они щелкали фотоаппаратами, беспокоили персонал кофеен и дегустировали греческую кухню в тавернах. Андрей искал глазами амфитеатры и прочие архитектурные древности, но натыкался только на живописные улочки, утопающие в цветах. Растения всевозможных видов опутывали город, как змеи опутывали Лаокоона и его сыновей. Цветы были везде – на балконах и террасах, увивали стены и подоконники, взбирались на пальмы и крыши. Они же благоухали в нескончаемых кадках вдоль улиц.

– Не город, а клумба, – удивлялся Андрей. – Маше стоит на это посмотреть.

Он хотел продолжить экскурсию, держа курс на исторический центр города, на Акропольский холм, куда караваном направлялись из порта туристические автобусы. Но ноги его не слушались и снова поворачивали обратно – к знакомым дверям банка. До его открытия Андрей успел изучить ближайшие окрестности, наметил пару таверн, источавших манящие ароматы, несколько магазинов, где можно было освежить гардероб, и автомобильный салон, предлагавший последние чудеса мировых брэндов. От нетерпения Андрею начало казаться, что банк закрылся на все лето, до осенней прохлады. Но двери, наконец, открылись, и изнемогающий от жары Андрей ринулся к ближайшему окошку.

– Ясас! – выпалил Андрей, и положил чек перед миловидной служащей.

– Ясас! – улыбнулась в ответ девушка и принялась разглядывать бумажку.

– Money! – объяснил Андрей.

– Moment, – кивнула девушка, продолжая изучение чека.

– All money! – уточнил Андрей и для убедительности потер пальцами перед глазами служащей. – Я хочу получить всю сумму.

– Sorry, – извинилась девушка и начала тыкать в строчки чека, тараторя что-то греческой скороговоркой.

– Какое еще sorry? – не понял Андрей, протягивая девушке паспорт. – Money!

Девушка заглянула в паспорт и куда-то позвонила. Она разговаривала долго, несмотря на скорость речи. Кроме того, она что-то записывала, переспрашивая и внося поправки.

Андрей терялся в догадках и превозмогал сомнения. Наконец, девушка положила трубку и начала очень медленно говорить. Это давалось ей нелегко, потому что говорила она по-русски. То, что Андрей услышал, повергло его в безмерное удивление.

– Ваш чек хороший, – по слогам произносила девушка. – Но ви не можете получит денги.

– Как это не могу? – вопрошал ошеломленный Андрей. – Money! И побыстрее!

– Ви можете получит денги после девят месьяцев.

– Что? – не верил Андрей. – Через девять месяцев?

Девушка радостно закивала.

– Вы их что, родить собираетесь?

– Sorry, – развела руками девушка, продолжая улыбаться.

Андрей схватил чек и действительно обнаружил среди непонятных слов цифру 9.

– А яхта? – спросил Андрей. – Яхта – тоже через девять месяцев?

Но девушка непонимающе пожала плечами.

– I don't understand you.

Андрей попытался было объясниться по-английски и даже показал девушке контракт. Но прочитав его, девушка в ужасе вытаращила глаза, похлопала себя по щекам, сделала вид, что только что забыла английский, и больше не считала возможным общаться с клиентом:

– I don’t speak English!

Маша наслаждалась греческим солнцем, когда к яхте снова подошел катер. Она подумала, что это вернулся Андрей, уладив все дела, и бросилась к трапу. Но по нему поднимался грек с симпатичной бородкой.

Мило улыбаясь, и кое-как изъясняясь на английском, он назвался Александром и объяснил Маше, что все в порядке и что его прислал Андреас, то есть Андрей, чтобы отвезти Машу на берег. Чтобы развеять ее сомнения, он даже показал какие-то бумаги.

– Афины? – спросила Маша, быстро одеваясь.

– Афина, Афина, – радостно закивал грек.

В машине грека они прокатились по древним Афинам, полюбовались на Акрополь, заглянули на Агору, где когда-то была тюрьма, в которой Сократ испил смертельной цикуты, а теперь здесь красовались многочисленные статуи и обломки, похожие на пособие для патологоанатома. Затем взглянули на храм Зевса, с его уцелевшими пятнадцатью колоннами, на Ратушу и Королевский дворец. Экскурсия была довольно стремительной и дополнялась путеводителем на русском, чтобы Маше было понятнее.

Полностью они посмотрели только смену почетного караула у здания Парламента. Гвардейцы со старинными ружьями в руках, одетые в белые юбки, вышитые золотом жилетки поверх белых же рубах с широкими рукавами, красные шапочки и башмаки с черными помпонами, исполнили замысловатую церемонию на радость туристам.

После экскурсии они направились в пригород Афин. Когда машина подкатила к старинному замку, Машу радостно встретила со вкусом одетая дама лет сорока, которая, как потом выяснилось, была хозяйкой замка, а экскурсовод Маши – ее мужем. Грек что-то быстро говорил жене, показывая на смущенную Машу.

– Диана, – улыбнулась хозяйка, протягивая Маше руку.

– Маша, – пожала руку гостья. – Мария…

– О, Мария!

Гречанка расцеловала Машу и повела в дом.

Сначала ее пригласили за огромный стол, сервированный изысканной посудой. Машу угостили легкими закусками и чем-то вроде лимонада, после чего подали кофе. Затем ей предложили освежиться в ванне, напоминавшей своими размерами морской залив. Служанка помогла ей искупаться, одела в красивый шелковый халат и проводила в спальню. Таких спален Маша не видела даже в кино. На ум ей приходила только банальное «Живут же люди!».

Она не могла взять в толк, что с ней происходит и с какой стати эти люди так к ней благосклонны? Она только чувствовала, что все это как-то связано с ее капитаном, который куда-то запропастился. Наверное, это были его друзья, с которыми он вел свой пивной бизнес. Или коллеги по какому-нибудь закрытому клубу миллионеров. Ни с того, ни с сего ее не стали бы так принимать, тем более в замках.

Маша оставалась в спальне довольно долго, и даже успела немного передохнуть, прежде чем явилась служанка с вазой, наполненной запотевшими фруктами. Служанка что-то спросила, но Маша ее не поняла.

– Я не говорю по-гречески, – улыбнулась Маша, лежа на огромной кровати в позе одалиски.

– Слава богу! – воскликнула служанка. – Вы наша?

– А вы откуда? – удивилась Маша, встретив родную душу.

– Из Молдавии. Я здесь работаю.

Маша хотела расспросить ее еще много о чем, но тут в спальню вошла Диана. Она присела на кровать рядом с Машей, погладила ее красивые волосы, легко провела рукой по груди, заглянула в разрез халата и удовлетворенно улыбнулась. Затем что-то сказала служанке и удалилась.

– Что происходит? – недоуменно спросила Маша. – Я жду одного человека…

– Я знаю, – кивнула служанка. – Он скоро придет.

– Он уже приехал?

– Да, вместе с вами.

– Послушай-ка, – Маша завернулась в халат и села на кровати скрестив ноги. – Я приехала с греком. А должен приехать капитан.

– Наверное, – пожала плечами служанка.

– А эта Диана, она кто?

– Они очень богатые люди. В Греции таких называют магнатами.

– А консульство?

– Какое консульство?

– Российское, где документы оформляют. Мне срочно нужно домой.

– Насколько я поняла, вы здесь надолго…

Распахнулись двери и вошли гостеприимные хозяева. Диана была в своем прежнем наряде, а Александр – в тапочках и халате.

Служанка пододвинула к кровати кресло, в которое опустилась Диана, а ее муж скинул тапочки и взобрался на кровать. Удивленная Маша отодвинулась вглубь кровати и спросила:

– В чем дело, господа?

Но Диана только милостиво улыбалась.

– Да что тут происходит? – не понимала Маша. – Чего им от меня нужно?

– Ребенка, – шепнула служанка. – Они вас купили, как суррогатную мать.

– Что?! – не поверила Маша.

– Вам очень повезло, – убеждала служанка. – Я родственниц из Молдавии выписывала и подругу из Саратова, не подошли.

Догадавшись, о чем идет речь, Диана ободряюще кивала и жестами приглашала Машу слиться с Александром в сладострастных объятиях.

– Хозяйка слишком увлекалась диетами и теперь не может родить. – Вводила в курс дела служанка. – Чего только они не испробовали, а детей нет. Вот и решили пригласить суррогатную мать. У богачей это теперь модно. И ребенок есть, и фигура в порядке.

Тем временем Александр деликатно снял с Маши халат и уже более настойчиво предлагал принять горизонтальное положение. Увидев обнаженную Машу, Диана пришла в еще больший восторг. Но Маша не желала становиться родильной машиной для бездетных магнатов. Она сопротивлялась так, что Александру едва хватало сил, чтобы просто удерживать ее на ложе.

– Отпустите меня! – требовала Маша. – Я вам ничего не продавала, тем более – себя!

Диана прослезилась и что-то сказала мужу. Тот развел руками и что-то ответил. По его тону было ясно, что он не ожидал таких препятствий к зачатию наследника, и в некотором смысле был не совсем готов.

– Лучше не ломайся, – советовала служанка. – Депортируют в два счета. А родишь им наследника – и самой кое-что перепадет.

Маша вырвалась из объятий Александра и бросилась к окну. Оно было наглухо закрыто, но за ним открывался чудесный вид на залив, посреди которого белела знакомая яхта.

– Мерзавец! – всхлипнула Маша. – Лучше бы он продал свою яхту!

Андрею перестали нравиться Афины. Сумасшедшая жара и скопище руин, а еще называются колыбелью цивилизации! И банки у них какие-то странные, не говоря уже о чеках. Пока обналичишь, можно с голоду помереть! Не зря эти клерки так ехидно перемигивались. Андрей начинал подозревать, что с контрактом что-то не чисто.

Он вернулся к морю и увидел, что его яхта стоит на прежнем месте. Это было уже кое-что. Нет денег – нет яхты! Да и Маша, наверное, заждалась. Шикарного синего «Порше» на стоянке не было, зато у пирса стоял тот самый катер, который выглядел старомодным, но стоил дороже самого нового.

Дежурный спал сладким послеобеденным сном. Но Андрей на всякий случай вернул себе вид богатого бездельника и даже притронулся пальцами к козырьку своей капитанской фуражки, когда проходил мимо стеклянной будки. Он спустился в катер, легко включил двигатель и рванул с места. Катер почти выпрыгнул из воды, но тут же шлепнулся обратно, потому что от нервных переживаний Андрей забыл снять швартовый конец. Тем не менее, вместо того, чтобы снять канат с чугунной кошки, Андрей прибавил газу. Канат вырвал кошку и она помчалась за уносящимся катером как спортсмен на водных лыжах.

Дежурный проснулся, подивился на причуды миллионеров, прикинул, сколько сможет заработать, получая компенсацию за повреждение пирса, и уснул снова.

– Маша! – кричал Андрей, обыскивая яхту и заглядывая за борта.

Но Маши нигде не было. Андрей лихорадочно соображал что делать, но в голову ничего не приходило, кроме желания спрятаться от жары. Он спустился в каюту, достал из холодильника банку пива, покатал ее по лбу, а затем открыл и выпил. Ему полегчало, и в голове начало проясняться. В плюсе была яхта, которая много стоила, но за которую не удавалось ничего получить. В минусе – Маша, которая неизвестно куда подевалась. Впрочем, утонуть эта резвая девица никак не могла, а потому беспокойство о ней Андрей отложил на потом. Для начала следовало разобраться с греком и его контрактом, от которого становилось дурно даже банковским служащим.

Андрей поднялся на палубу и оглядел окрестности в бинокль. Ничего подозрительного он не обнаружил. На его яхту пока никто не претендовал. Это было слабым утешением, потому что контракт есть контракт, и он его подписал. Но Андрей не мог поверить, что грек был мошенником – слишком прилично он выглядел и вообще, именно такими Андрей представлял себе богатых аристократов. Да и катер у него не из дешевых, не говоря уже о машине.

Андрей решил, что случилось какое-то недоразумение на почве незнания греческого языка, и решил это недоразумение устранить. Он вернулся на катер и помчался обратно к берегу. Во избежание лишних осложнений, Андрей причалил к другому пирсу, а тяжелую кошку так и оставил привязанной – в виде якоря.

На берегу он остановил такси и показал водителю контракт – то место, где, как он предполагал, значились имя и адрес покупателя. Таксист присвистнул от удивления и нажал на газ.

Когда они прибыли на место, Андрей сам был готов присвистнуть, потому что по сравнению с виллой грека вилла его родного босса выглядела жалкой театральной декорацией, переделанной из сельского Дома культуры. Стены виллы были увиты плюшем, а ворота заперты.

– Момент, – сказал Андрей таксисту и позвонил.

Открылась калитка, за которой стоял степенный пожилой привратник.

– Ясас! – вспомнил Андрей.

– Ясас, – кивнул привратник.

На этом познания Андрея в греческом иссякли.

– Полиция! – выкрикнул Андрей, сунув в лицо привратнику контракт.

Пока привратник пытался понять, чего от него хотят и причем тут полиция, Андрей успел заметить синий «Порше», стоявший у входа в дом. Не долго думая, Андрей отодвинул недоумевающего привратника и проник в частные владения.

В доме никого не было видно, но сверху доносился подозрительный шум и слышались сдавленные крики. Андрей взбежал по лестнице и заглянул в приоткрытые двери спальни.

На кровати размером с его яхту происходило нечто странное. Какая-то солидная дама вцепилась в ногу обнаженной девушки, лица которой Андрей не мог разглядеть, потому что ему мешала служанка, вцепившаяся в другую ногу. Похоже было, что они таким образом пытались заставить девушку вступить в интимную связь со знакомым Андрею греком, который стоял наготове в распахнутом халате. Однако предполагаемую связь, учитывая нелегкую борьбу двух наседающих и одной отчаянно сопротивляющейся дам, трудно было назвать по-настоящему интимной. Так же как готовность грека победно завершить эту страстную битву победой была весьма относительной.

Греки говорили на своем языке, но общая картина была ясна без слов.

– Скорее! Ну что же ты! – торопила Диана.

– Я так не могу, – уклонялся от решительных действий Александр.

– Ну, давай же, сделай это! – настаивала Диана. – Ради меня!

– Это не будет дитя любви, – упирался Александр.

– Какой еще любви? – гневалась гречанка, едва удерживая в подходящей позиции Машу. – Ты с ума сошел!

– Я – потомок аристократов, а не боцман, – гордо напомнил грек, оправдывая свою неготовность. – Насилие – удел плебеев!

Он решил добиться своего законным путем и предъявил Маше бумаги с печатями.

– Контракт! – объявил он. – О'кей?

– Пошел ты со своим контрактом! – брыкалась Маша. – Пустите меня!

– Убери свои бумаги и займись делом! – требовала Диана, перемещаясь по кровати вслед за извивавшейся Машей.

– Но если женщина не хочет… – сомневался Александр.

– Я всегда знала, что ты не настоящий мужчина, – в сердцах выкрикнула Диана.

– Я не настоящий? Да если бы ты знала!.. – грек многозначительно взглянул на служанку. – Скажи ей, не бойся!

– Еще чего! Чтобы меня уволили? – ужаснулась служанка.

– Ты слишком поистаскался в портовых борделях! – упрекала мужа Диана. – Лучше бы мы купили суррогатного отца!

Она отпустила девушку и горестно зарыдала. Служанка тоже прекратила борьбу и побежала прочь из спальни. На ложе, растрепанная и уставшая от борьбы, тяжело дышала Маша.

Когда служанка открыла дверь, чтобы выйти, перед ней стоял обомлевший Андрей.

– Маша?! – в ужасе выкрикнул он, направляясь к девушке.

– Ты? – Приподнялась на ложе Маша.

Оскорбленный грек нервно курил у окна, искоса поглядывая на нежданного гостя.

– Что они с тобой сделали? – свирепел Андрей.

– Подлец! – Маша влепила Андрею пощечину и завернулась в простыню. – Он еще спрашивает! А кто продал меня этим сумасшедшим?

– Я?.. Продал?… – недоумевал Андрей, оглядываясь на грека, который делал вид, что ничего не понимает.

Впрочем, упрямство Маши и гнев Андрея действительно были ему непонятны. Он был уверен, что совершил вполне законную сделку, а эти странные русские позволяют себе

не соблюдать условия контракта, врываются в чужой дом и совсем не думают о юридических последствиях.

– Я ему и вправду кое-что продал, – оправдывался Андрей пока Маша приводила себя в порядок. – Но вовсе не тебя. Откуда я знал, что они написали в контракте? Там все по-гречески.

– Они утверждают, что купили меня как суррогатную мать!

– Вот оно что!..

У Андрея потемнело в глазах. Но вместе с тем он начал понимать, откуда взялись в контракте те самые девять месяцев.

– Как ты мог?! – рыдала Маша. – Совсем одурел от своего пива!

Но тут напомнила о себе Диана. В ее усталых глазах засверкали бесовские искры. Она взяла контракт, приписала к сумме сделки единицу, превратив полмиллиона в полтора, и присела на кровать, призывно маня контрактом Андрея. Новая цифра придала Андрею бодрости, но поведение гречанки было ему не совсем понятно.

– Сделайте ей ребенка, – посочувствовала хозяйке служанка. – Чего вам стоит?

– Я не позволю! – возмутился теперь уже Александр. – Вон из моего дома!

– Что?! – возмутился Андрей. – Подсунул мне какую-то липу с отсрочкой на девять месяцев! И еще смеет мне указывать!

– Я вызову полицию, – пригрозил грек.

– Успокойся, Александр, – тихо сказала Диана. – Лучше попроси этого джентльмена спасти нашу семью. Надеюсь, ты помнишь, что в случае развода ничего не получишь?

– Ну, если ты настаиваешь, – замялся Александр, иронично улыбаясь. – Пусть попытается.

Эта трогательная сцена заставила Машу забыть свои несчастья. Она с любопытством вглядывалась в Андрея, ожидая дальнейших событий. Служанка едва заметно подталкивала Андрея к Диане и приговаривала:

– Давай, давай. С тебя причитается.

Андрей помедлил, решив посоветоваться со своим организмом, но известная часть его тела тупо молчала, будто впав в анабиоз. Андрей оглянулся на Машу, на грека, увидел в окне свою яхту и решительно шагнул к гречанке. Та закрыла глаза и протянула к Андрею руки. Андрей помог ей встать и тихо сказал:

– Sorry.

Затем подхватил за талию Машу и направился к выходу.

– Ну и зря, – вздохнула служанка. – Жаль, что я не мужик…

Александр расплатился с таксистом и сам отвез Андрея с Машей на пристань, а затем и на яхту. Он помог Маше подняться по трапу, протянул забытую ею в катере сумку и молча кивнул на прощание. Катер помчал Александра к берегу, к его несчастной супруге.

Маша долго смотрела ему вслед, пока катер не исчез среди множества других судов. На глазах ее проступили слезы. Она открыла сумочку, чтобы достать платок. В сумочке лежала солидная сумма – прощальный жест аристократа.

– Так что же ты ему продал? – спросила Маша.

Андрей отмалчивался.

– Ладно, чего уж там, – настаивала Маша. – Меня теперь ничем не удивишь.

– Партию пива, – неуверенно произнес капитан. – Но контракт составили по-гречески… Откуда мне было знать, что они туда вписали?

– Суточные удваиваются, – объявила Маша. – Плавать с тобой опасно для жизни. Я уже не говорю о моральном вреде.

Андрей снялся с якоря и взялся за лебедку, чтобы поставить паруса в надлежащую позицию. Маша расположилась в шезлонге и открыла банку пива.

– И что теперь?

– Не знаю, – пожал плечами Андрей. – Если хочешь, могу высадить где-нибудь поблизости.

– Нет уж, спасибо, – Маша не желала возвращаться на греческий берег.

– В принципе, можно подождать до Италии. Мне как раз по пути.

– Ничего себе прогулочка, – нервно усмехнулась Маша. – Надеюсь, твоя компания не разорится, пока я вернусь? А то уже солидная сумма набежала.

– Разорится, если ты будешь срывать международные сделки, – заявил Андрей.

– Если ты и дальше будешь подписывать такие контракты, то останешься без штанов, – сказала Маша. – А из меня сделают инкубатор.

– Так что, высадить?

– Нет уж. Италия так Италия! Да меня подруги засмеют, если я из такого круиза – и без обновок! Они туда за деньги летают, а мне, наоборот, еще и платят.

– И на что ты собираешься покупать итальянские тряпки?

– Не беспокойся, капитан. Ты чуть не заработал на мне целое состояние. Так что на наряды я как-нибудь наберу.

Она достала из сумки туристический буклет и начала нарочито громко читать:

– Знаешь, как будет по-гречески «Я хочу есть»? «Пинао»! А «Приятного аппетита!»? «Кали орэкси!». Только главная твоя проблема – «Дэ мило элиника», «Я не говорю по-гречески». Мило звучит, не правда ли?

Но Андрея уже не интересовали греческие выражения, тем более в таком издевательском тоне. Он собирался решить все проблемы в ближайшее время, на Сицилии с ее легендарной мафией. Уж эти-то ребята умеют обделывать серьезные дела.

– А итальянского разговорника у тебя случайно нет? – поинтересовался Андрей.

– Зачем? – искренне удивилась Маша. – Пока нам показывали их звезд эстрады, итальянский полстраны выучило.

– Ты говоришь по-итальянски? – не верил Андрей.

– А что? Язык легкий, щебечут как ласточки! Могу дать платные уроки. Пятьсот баксов за сеанс.

– Договорились, – согласился Андрей.

– Бонжорно!

– Здравствуйте?

– Ты делаешь успехи. Арривэдерчи!

– Это вроде «До свидания».

– Но главное – «Соло ту».

– А это что?

– Мог бы и догадаться. «Соло» – и есть соло, то есть один единственный. А «ту» – это просто «ты». Когда Альбано и эти «Рики и Повери» пели, не помню кто из них, я сразу поняла, что это значит «Только ты!».

– Были такие, – вспомнил Андрей.

– Луна у них тоже луна, только ударение по-другому. Ночь, тоже вроде как у нас… А это, – Маша запела. – «О соле, о соле мио!». То есть, «Солнце мое»!

– С таким словарем только в любви объясняться. А у меня серьезные дела.

– Любовь, по-твоему, не серьезное дело?

– Ну не теперь же.

– А мне кажется, самое подходящее время. Лето, яхта, роскошный круиз по Средиземному морю…

– Вообще-то ты права, – растерялся Андрей. – Лучше не придумаешь.

– А Диана была ничего, – напомнила Маша, углубляясь в путеводители.

– Да и муж ее тот еще мужик. Только контракты составлять не умеет.

– Это ты не умеешь составлять контракты. А он хлопотал о семейном счастье. Интересно, чем это я ему так понравилась?

– Ты не можешь не нравиться, – сказал Андрей, как бы оправдываясь за неудачную сделку.

– Неужели? – захлопала ресницами Маша. – Может, я и тебе нравлюсь?

– Еще как! – признался Андрей. – Если бы не кругосветка…

– Не отвлекайся, – попросила Маша, ожидая новых откровений.

– Ты… Ты… – собирался с духом Андрей, а после выпалил: – Ты как яхта!

– Яхта? – растерялась Маша.

– А что? Все на месте и ничего лишнего.

– Спасибо за комплимент, – упавшим голосом произнесла Маша. – Скажи еще, что любовь – это как ветер в паруса.

– Точно! – согласился Андрей. – Особенно, когда попутный.

По расчетам Андрея, они уже должны были подходить к острову Сицилия, располагавшемуся на юге Италии. Судя по карте, Италия в виде женского сапога на высоченном каблуке вполне соответствовала ожиданиям Маши насчет модного шопинга. А Сицилии этот сапожок как бы давал пинка, что вполне могло символизировать борьбу итальянского правосудия с сицилийским мафиозным беспределом.

Андрей взял бинокль и обнаружил над горизонтом темную дымку.

– Подходим!

– Уже? – откликнулась из каюты Маша, готовившая себя к посещению итальянских бутиков.

– Вижу вулкан Этна!

– Вулканы меня не интересуют, – сказала Маша. – Лучше к городу пристань, где магазины.

– Вся Италия – сплошной магазин, – успокоил Машу капитан. – Туристов больше, чем населения. Мужики лезут на вулканы, а дамы освобождают страну от залежалого товара.

Наконец Маша поднялась на палубу. Она была неотразима. От удивления Андрей навел бинокль и на нее, будто надеясь рассмотреть в деталях тайну женского очарования. Но Маша поправила свое соблазнительное декольте и отобрала у Андрея бинокль.

– Ты бы вперед смотрел. Врежешься в Сицилию – мало не покажется.

Маша разглядела в бинокль проступивший вдали берег. Вулкана она не увидела, зато обнаружила дымящиеся трубы заводов.

– И вовсе это не Этна, – сказала Маша. – Трубы коптят. А недалеко какой-то город.

Андрей справился с картой.

– Вулкан, наверное, ночью проскочили. А это, выходит, Сиракузы.

– Какие Сиракузы? – возразила Маша. – Они же в Греции!

– В Древней Греции, – поправил Андрей. – А теперь на итальянской Сицилии.

– Значит, это здесь Архимед выскакивал из ванны и бегал голым с криками «Эврика!»?

– Бегал или нет, это еще вопрос, а то, что он открыл закон плавучести, это факт.

– И что он голый-то бегал? – качала головой Маша. – Ты же говоришь – сплошные магазины.

– Он был гений, – объяснял Андрей.

– К тому же нудист, – спорила Маша. – Все гении с какой-нибудь придурью.

Андрей хотел было что-то возразить, но вдруг почувствовал, что, возможно, и в нем есть нечто такое, что роднит его с гениями. Что именно могло возвести его в ранг избранных, Андрей сообразить не успел, потому что прямо по курсу возник большой торговый порт, а неподалеку и марина, куда следовало войти сразу, иначе, при дующем всегда в одном направлении местном ветре сирокко, пришлось бы сделать пару лишних галсов.

Андрею удалось завести яхту в марину с первого раза, и он пришвартовался с краю от яркой парусной флотилии. Неподалеку причаливали небольшие лодки, груженные продуктами из прибрежных деревень. Тут же орудовали перекупщики, отправляя в свои грузовички корзины с оливками, ящики лимонов и мандаринов, канистры с вином и бутыли с граппой – местной виноградной водкой. Еще дальше сиял рыбной чешуей и кишел прочей морской живностью небольшой рынок.

За гаванью поднимался старинный город. Сиракузы еще сохранили следы былой красоты, которая потрясла даже римлян, штурмовавших город. Римляне плакали от того, что греки не хотели сдавать несравненные Сиракузы и их приходилось разрушать. Не помогли даже хитроумные орудия Архимеда, который погиб вместе с защитниками города.

Мореплаватели выбрались на причал. Маша произвела на команды соседних яхт такое сильное впечатление, что те начали поднимать над мачтами национальные флаги.

– Ты пока прими парад, – сказал Андрей. – А я схожу выясню обстановку.

Как только Андрей сошел с причала на твердую землю, навстречу ему попался местный крестьянин в вязаном колпаке, свисавшим длинным острым концом на плечо. Такие колпаки обычно рисуют на головах сказочных троллей, но здесь это было частью традиционного костюма. Крестьянин шел пешком, ведя велосипед, в багажнике которого возвышалась корзина оливок, а перед рулем торчала сумка с бутылками оливкового же масла. Завидев Андрея, крестьянин поприветствовал его по деревенской привычке здороваться со всеми встречными.

– Salve, signore!

– Salve, – ответил Андрей, начиная постигать местную речь.

Вдохновленный вежливостью иностранца, потомок Архимеда тут же принялся предлагать свой товар, особенно напирая на качество масла. Реклама была столь звучной и артистичной, что эта случайная встреча в порту Сиракуз могла бы сойти за сцену из итальянской оперы. Андрей усердно кивал, но как только крестьянин сделал паузу в своей арии негоцианта, тут же вставил:

– Лучше скажи, где тут ваша хваленая мафия?

– Mafia? – будто обрадовался крестьянин.

– Доллары, киллеры, крестные отцы, дон Карлеоне, бах-бах! – Андрей изобразил стрельбу сразу из двух стволов.

– Mamma mia! – воскликнул крестьянин и попытался поцеловать руку Андрея.

Но Андрей одернул руку, пригрозил сицилийцу пальцем и для большей убедительности провел ребром ладони по своему горлу. Сицилиец бросил велосипед, упал на колени и стал то ли просить о пощаде, то ли благодарить небеса.

– Santa Maria, grazie!..

Маша уже успела принять парад, и под торжественный перезвон палубных склянок направлялась к Андрею. Тот пытаясь поднять крестьянина на ноги.

– Он молится? – удивилась Маша.

– Скорее, исповедуется.

Пока они думали, как успокоить сицилийца, тот вскочил и с возгласом «Cosa nostra!», взятым на невероятной высокой ноте, побежал к рынку, оставив свой велосипед с рассыпавшимися вокруг оливками.

Мореплаватели вышли на набережную, заполненную туристами и местным людом. Причем первые отличались от последних такими свободными нарядами, что не будь Италия католической страной, они бы запросто гуляли в костюме Архимеда в его судьбоносный день.

– Что-то я не вижу их знаменитые бутики, – оглядывалась по сторонам Маша.

Андрею трудно было представить, что в такую жару, когда хотелось снять с себя все, что можно, кто-то мог думать о том, что бы на себя надеть. Да и вокруг были только кофейни и ресторанчики, и никаких бутиков не наблюдалось. Однако цепкий взгляд Маши все же обнаружил пару магазинов, достойно представлявших Италию, как мировую державу мод, по крайней мере, по части купальников и прочих пляжных принадлежностей.

Пока Маша изучала коллекцию первого магазина, Андрей слонялся поблизости, знакомясь с бурной жизнью древнего городка. И она действительно кипела, как лава Этны в момент извержения. Вернее, как жизнь людей, убежденных, что Этна вот-вот взорвется и накроет лавой весь остров, а потому торопившихся получить от жизни все, чем она еще не успела порадовать сицилийцев, для которых наслаждение было почти священной обязанностью.

Похоже, сицилийки ценили радости жизни не меньше мужчин, и, как убедился Андрей, имели на это неоспоримое право. Такого количества красивых женщин он не видел нигде. И они дарили свою красоту всем, кто знал в этом толк, просто так, из любви к жизни. Любая официантка в ресторанчике на набережной Сиракуз могла свести с ума самого закоренелого женоненавистника. Она не только искренне улыбалась клиенту, но всегда готова была ему спеть и даже станцевать тарантеллу. Андрея окружал какой-то другой мир, где пристальный взгляд не таил непристойности, а был лишь данью чуду красоты, где танец в ресторане отнюдь не означал приглашение в постель, и где песня была не рекламным трюком, а естественной необходимостью.

Андрею это нравилось и его это пугало. Он становился все мрачнее, не находя места для этого вечного праздника в своей прежней жизни, которая уходила на бессмысленную борьбу за место под солнцем, которого здесь было хоть отбавляй.

Маша методично, один за другим, потрошила магазины, постепенно обрастая покупками. И Андрей начал понимать, что хотя Сиракузы и небольшой город, но Маша разделается с ним не скоро. А значит, у него было достаточно времени, чтобы заняться своим делом.

Архимед просил дать ему точку опоры, обещая перевернуть весь мир. Андрей хотел всего лишь изменить собственную жизнь, отыскав точку опоры в этом славном сицилийском городе с древнегреческой историей. И вряд ли кто-то стал бы отрицать, что главная точка опоры Сицилии звалась Мафией.

Для начала Андрей взялся за сомнительные, как он полагал, заведения – лотерею и тотализатор. Они располагались повсюду, и Андрей резонно предположил, что на этих денежных реках вездесущая мафия непременно греет руки. Однако оказалось, что лотерея для итальянцев – просто национальный вид спорта, в который играла половина Сиракуз, включая домохозяек и пенсионеров. Вторую половину составляли туристы, которые с готовностью становились жертвами увлекательной эпидемии. Колоссальные выигрыши редких счастливчиков притягивали игроков в лотерею как магнит.

В шумных барах яростно спорили и периодически что-то выкрикивали в духе Архимеда, открывшего свой закон. Повсюду делали ставки на очередной футбольный матч, на победителя предстоящей регаты, на политиков. Ставки принимались даже на то, кому достанется партия Неморино в новой постановке оперы Джакомо Доницетти «Любовный напиток» в Ла Скала. При этом сиракузцы выпивали реки вина, а набравшись как следует, терзали арию Неморино на все голоса: «Una furtive lagrima!..»

За туристов, устоявших перед лотереей, принимались бродячие клоуны, застывшие люди-памятники, менявшие положение, когда в их шляпу падала монета, всевозможные маги

и прорицатели, уличные художники и продавцы дешевой бижутерии. Объединяло всю эту удивительную публику то, как они отвечали на простой вопрос Андрея:

– Куда подевалась ваша мафия?

Все с готовностью показывали в сторону центра города, над которым возвышался грандиозный собор. Покоренный такой отзывчивостью, Андрей не замечал, что за ним давно уже следовал некий субъект, которого весьма интересовало специфическое любопытство иностранца, выдававшего себя за богатого яхтсмена.

Направляемый выразительными жестами жизнерадостных сиракузцев, в которых Андрей подозревал подвох, как форму соблюдения одного из главных законов мафии – «омерты», обета молчания, он шел и шел по удивительному городу.

История будто вросла в Сиракузы, продолжая обильно плодоносить. На первых ролях по-прежнему был Архимед. В его честь были названы площадь, улица, кинотеатр, ресторан и даже пицца. Андрей бы не удивился, пробеги мимо и сам старина Архимед, сообщая согражданам о новом открытии, а заодно морально поддерживая нудистов.

В конце концов, Андрей добрался до площади, на которой стоял главный городской собор. Все вокруг было заполнено прихожанами, которым священник читал страстную проповедь. Закончив наставлять паству, священник перекрестил ее и удалился в храм. Вслед за тем зазвонили колокола, запел хор мальчиков, и через площадь двинулась необычная процессия. Возглавлял ее голый по пояс верзила со следами многочисленных шрамов.

– Мафия? – задал Андрей свой сакраментальный вопрос.

– Mafia! Mafia! – дружно закивали прихожане, показывая на верзилу.

Роняя искупительные слезы, раскаявшийся мафиози нес на себе огромный деревянный крест. Народ ликовал, тайно сочувствуя несчастному дону, будущее которого теперь было под вопросом. Если на том свете ему теперь было на что надеяться, то на этом свете он уже ни в чем не мог быть уверен. Когда раскаявшийся грешник проходил мимо Андрея, тот не удержался:

– Мафия?

Грешник опустил голову и горько заплакал. Его подручные не вынесли вида ужасных страданий своего дона и попытались помочь ему нести крест, но были выдворены со спасительного пути гневными пинками будущего праведника.

Наблюдавший за Андреем субъект достал мобильный телефон и что-то кому-то сообщил.

Андрей был в замешательстве. Точка опоры ускользала из рук, как капля ртути из разбившегося термометра. Мафия была налицо, но иметь с ней дело не представлялось возможным.

Неожиданно завыли полицейские сирены и крестный ход раскаявшегося мафиози перегородили машины карабинеров. Мафиози машинально перехватил крест как оружие, собираясь с честью защитить свое великое раскаяние. Но карабинеров интересовал вовсе не он. Они окружили Андрея и субъект, оказавшийся тайным агентом, потребовал у Андрея документы:

– Passaporto, signore.

– Mafia! – ахнула площадь, ожидая, наверное, что Андрей теперь попросит крест и для себя.

Но Андрей упирался, не хотел показывать паспорт и кричал:

– Адвокато! Мамма мия!

Тайный агент надел на Андрея наручники, и машины карабинеров помчались в участок со своим уловом. А раскаявшийся дон презрительно сплюнул вслед Андрею и изобразил пальцами страшное итальянское оскорбление – рогоносца.

Андрей пал жертвой своей неосведомленности. Он судил о мафии по тому, как изображало итальянскую «Коза ностру» американское кино. Но то, что происходило с мафией на Сицилии, не всегда понимали даже сами итальянцы. Сначала на преступные кланы набросилась местная полиция во главе с храбрыми прокурорами. Многие блюстители закона сложили

при этом головы, но всесилию мафии был нанесен сокрушительный удар. Затем за дело взялась церковь, пытаясь искоренить мафию, как цветы греха, произрастающие на плодородной сицилийской почве. Успехи проповедников потрясли Сицилию до основания. И раскаявшийся мафиози, так обманувший ожидания Андрея, был далеко не первым. Но мафия, как известно, бессмертна, и она не сидела сложа руки. Просто теперь ее интересовали не столько крестьяне, осиротевшие без надлежащего присмотра и отданные на произвол чиновников, сколько финансовые инвестиции, торговля оружием и наркотики. А эти вопросы решались в высоких кабинетах, куда простым смертным вход был заказан.

Когда Маша устала от набегов на итальянские магазины, Андрея поблизости не оказалось. Она решила передохнуть в баре на набережной и заказала кофе. Маша устроилась за столиком у окна, чтобы держать в поле зрения причал и не пропустить Андрея, который непременно должен был сюда вернуться. Маша находилась в прекрасном расположении духа. Теперь она не прочь была покинуть гостеприимную Сицилию, даже если бы ее банально депортировали. Тем более что дома ее ждал неплохой гонорар от пивного магната и подруги, которым будет что рассказать, а главное – что показать.

Она выпила три чашки, а Андрея все не было. Она уже обсудила свои покупки с официанткой на том магазинном языке, который дамы мгновенно усваивают в любой стране, но Андрей и не думал возвращаться. Маша узнала, что неподалеку, за углом, есть еще пара магазинов и собралась было их навестить, как вдруг к причалу подкатила машина карабинеров и из нее вывели закованного в наручники Андрея.

– Russo mafioso! – уважительно сообщил официант, оказавшийся в курсе последних событий.

Когда Андрея повели по причалу к его яхте, Маша подхватила свои покупки и поспешила следом.

Андрей был в отчаянии. Вилла, лимузин, свой остров и прочие атрибуты успеха тонули теперь в гавани Сиракуз. На яхте устроили обыск, но ничего, кроме пива, не нашли. Карабинеров смутило количество выпивки, но Андрей сумел кое-как объяснить, что совершает кругосветное рекламное плавание. В доказательство он предложил сицилийцам попробовать свой замечательный напиток.

– Super! – убеждал Андрей.

Тайный агент удостоверился, что в банках действительно пиво и похвалил:

– Extra!

Однако карабинеры продолжали донимать Андрея тем, что пива слишком много. Учитывая его интерес к мафии, это вполне можно было считать контрабандой, так как по их законам провозить разрешалось не более двух бутылок горячительного. Но Андрей упирал на конвенции, по которым яхта считалась территорией государства, к которому она приписана, и обладала иммунитетом.

В конце концов, на Андрея наложили штраф за стоянку в порту без официального разрешения и пригрозили арестовать яхту, если штраф не будет оплачен. Но тут явилась Маша. Она по-хозяйски расположила на яхте свои пакеты и обворожила карабинеров такой улыбкой, что те не решились спросить «passaporto» у такой очаровательной синьоры. Сполна насладившись унижением капитана, Маша заплатила штраф, на который едва хватило оставшихся денег, после чего заявила:

– Sono mafia! Я – мафия. Арестуйте меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.